

ЭЛИТНАЯ ШКОЛА СИГМА

Будь как они



Асти Вотч, Павел Вяч

**Асти Вотч
Павел Вяч
Элитная школа
«Сигма». Будь как они.
Серия «Элитная школа
«Сигма»», книга 1**

*<https://litres.ru/73823101>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Когда я согласилась уехать из детского дома и поступить в элитную школу под чужим именем, мне казалось, что это шанс начать новую жизнь. Но тогда я ещё не знала, чего мне это будет стоить.

Я хотела найти новых друзей, но нашла врагов. Я хотела влюбиться, но пожалела, когда это произошло. Я хотела спокойно учиться, но пришлось выживать. Я хотела верить, но разучилась доверять.

И уж тем более я не могла представить, что окажусь замешанной в убийстве... Но что, если я не случайный свидетель в этой опасной и чужой игре, а её главный участник?

И не просто так, а по праву своего рождения?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	33
Глава 4	50
Глава 5	68
Глава 6	88
Глава 7	111
Глава 8	130
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Павел Вяч, Асти Вотч

Элитная школа

«Сигма». Будь как они.

Глава 1

Как часто в жизни бывает так, что одно случайное действие запускает целую цепочку событий, способных навсегда изменить судьбы сразу нескольких людей?

Не знаю, как часто... Зато знаю, как непоправимо. Когда одна такая случайность может с лёгкостью разрушить много человеческих жизней.

Иногда я задаю себе вопрос: если бы у меня был шанс вернуться назад и изменить что-то, сделала бы я это? Надела бы то платье? Взяла бы ту злосчастную папку из рук незнакомого, напуганного человека?

Не знаю...

Но что, если я оказалась втянута в чужую игру ещё задолго до этого? По праву своего рождения?

А ведь так оно и есть.

За 6 недель до инцидента с папкой

— С Днём Рож-де-нья! С Днём Рож-де-нья! — синхронно прокричали ребята, стоило мне подойти к обеденному столу.

Я посмотрела на стоящий передо мной торт и невольно улыбнулась.

Сегодня мне исполнилось шестнадцать.

Это не то чтобы важная дата в детском доме — просто день, когда тебе уделяют чуть больше внимания. Сначала тебя поздравляют на утренней линейке, потом за обедом дарят торт, который вы тут же съедаете всей толпой, а в конце этого праздничного чаепития воспитатели вручают подарки. Ты никогда не знаешь, что именно тебе достанется, но будь уверен, это будет что-то полезное — одежда, канцелярия или гигиенические принадлежности.

Поэтому я взяла себе за правило: не ждать чего-то особенного и не строить иллюзий. Так проще и... рациональней.

Воспитательница Нина Васильевна встала из-за длинного стола и направилась ко мне:

— Сегодня день рождения у нашей замечательной Анечки Петровой. Аня, ну что, поздравляем тебя! — Нина Васильевна улыбнулась и, подойдя ближе, мягко приобняла меня за плечи. — Шестнадцать... Уже совсем взрослая девушка.

Что-то в её интонации мне показалось непривычным, но не успела я понять, что именно, как воспитательница перешла к поздравительной части:

— Продолжай хорошо учиться, оставайся такой же доб-

рой, позитивной и ответственной девушкой... И не забывай время от времени снижать градус этой ответственности.

Я сдержанно улыбнулась. Я, конечно, не считала себя чересчур ответственным человеком, но понимала, что в глазах людей могла казаться именно такой. Ведь я исправно делала все домашние задания, участвовала в соревнованиях и подчас из-за обострённого чувства справедливости попадала в неудобные ситуации.

— Желаем тебе, чтобы в жизни всё сложилось! Чтобы ты успешно закончила десятый и одиннадцатый классы, сдала экзамены и поступила туда, куда сама захочешь. И, конечно, — воспитательница заглянула мне в глаза, — чтобы рядом всегда были только верные люди, которым ты можешь всецело доверять. Ура!

— Ураа! — ребята тут же поддержали воспитательницу, и все дружно захлопали.

Слово доверять отозвалось внутри тихим уколом, но я всё равно благодарно улыбнулась. Доверие в этой жизни казалось мне роскошью. Ведь доверять можно только людям, к которым ты привязан. А в детском доме привязываться к кому-то себе дороже. Люди тут часто меняются... во всех смыслах этого слова.

— Чего ждёте? — улыбнулась Нина Васильевна и показала на торт. — Налетайте!

На мой взгляд, её приглашение было излишне, поскольку мальчики уже резали торт на куски.

Я хотела было к ним присоединиться, но Нина Васильевна зачем-то потянула меня за собой. Мне не оставалось ничего другого, как последовать за ней.

Отведя меня к двери, она посмотрела мне в глаза.

— У тебя начинается новый интересный путь, Аня. — её голос стал тише, мягче и... тревожнее? — Будь на нём сильной и смелой.

Если изначально я решила, что воспитательница отвела меня в сторону, чтобы просто вручить подарок, то когда её голос дрогнул, будто она вот-вот заплачет, я насторожилась.

Впрочем, она быстро взяла себя в руки и, протянув мне клочок бумажки, добавила так же негромко:

— Знай, ты можешь позвонить мне в любое время, и я обязательно отвечу.

— Хорошо, — медленно протянула я, разглядывая номер телефона. — Спасибо, конечно, но у меня и так есть ваш...

— Аня, — Нина Васильевна меня будто не услышала. — Иногда шестнадцать – это точка, после которой жизнь круто меняется. И возможно...

Её слова звучали слишком серьёзно, а взгляд был не таким, как прежде. Она говорила не спеша, взвешивая каждое слово, и от этого мне казалось, что она просто тянет с какой-то плохой новостью.

— Возможно что? — не выдержав её тона, перебила я. — Нина Васильевна, что случилось?

— К тебе пришли, Аня, — выдала воспитательница.

Мои глаза расширились от удивления. В детском доме «К тебе пришли» случается редко. Обычно это значит, что приехали опекуны или дальние родственники, которые вдруг вспомнили, что у них есть родня. Иногда – сотрудники органов опеки или представители благотворительных фондов.

Но ко мне за все эти годы никто не приходил. Никто и никогда.

— В смысле пришли? — машинально вырвалось у меня.

— Мужчина, — воспитательница смерила меня оценивающим взглядом, словно проверяя, прилично ли я выгляжу.

— В дорогом деловом костюме.

— Ко мне?

— Представился адвокатом, — кивнула Нина Васильевна.

— Он уже пообщался с директором и сейчас ждёт тебя.

— Адвокатом? — сердце пропустило удар, в голове тут же начали всплывать события последних недель, месяцев, а то и лет. — Но я же ничего не сделала?

— Ты не так поняла, — вздохнула воспитательница. — Это адвокат твоей семьи.

— Моей... семьи?

Моей семьи?! Меня словно обухом по голове ударило. В ушах зазвенело, а во рту мгновенно пересохло. У меня, что, есть семья?!

— Я не знаю деталей, Аня, — покачала головой Нина Васильевна. — Если нужно, забеги в комнату и беги в приёмную.

— Но...

— Не переживай, я буду рядом.

Она похлопала меня по плечу и подтолкнула к лестнице.

Машинально сунув бумажку с телефоном в карман, я взяла подарочный пакет, который воспитательница чуть ли не силой всучила мне в руки, и на автопилоте, обдумывая всё услышанное, пошла к себе в комнату.

Мысли роились и путались, а я никак не могла поверить в то, что ко мне мог кто-то прийти... Адвокат семьи? Такое разве возможно? И тогда, где он был всё это время?

Задумавшись, я и не заметила, как оказалась на втором этаже. Мне оставалось пройти каких-то пару метров, чтобы оказаться у себя в комнате, как сзади донёсся грубый окрик.

— Эй, Петрова!

Обернувшись, я увидела трёх девочек и сразу поняла — это не наши.

Впереди шла Захарова. Выбеленные волосы, собранные в небрежный хвост, растянутая майка с каким-то дурацким принтом и спортивные штаны, которые она носила даже на линейках. Лицо грубое, будто вечно недовольное жизнью, с прищуром человека, который привык брать, а не просить.

У неё за спиной маячили две шестёрки — Милка и Рыжая — вечно таскавшиеся за ней, словно хвостики.

И встреча с ними совершенно не вписывалась в мои планы. Хотя в детском доме нужно быть готовой ко всему... И всегда.

— Чё это у тебя? — подойдя ко мне, Захарова ткнула пальцем на мой пакет.

Её интонации было достаточно, чтобы в миг выбить меня из мыслей и вернуть в здесь и сейчас — в суровые реалии детского дома. Адвокат как приехал, так и уедет, а мне здесь ещё жить. Поэтому проигнорировать наезд Захаровой я не могу. Даже несмотря на то, что меня ждут.

Но как же она всё-таки не вовремя!

Видимо, я непроизвольно закатила глаза, отчего Захарова вспыхнула и шагнула ближе.

— Ты глухая, Петрова? Что там у тебя?

— Не твоё дело, — холодно ответила я. — Иди, куда шла.

Она скривилась и демонстративно заглянула в пакет.

— Ого... — протянула Захарова. — Щётки, косметика... Жирно живёшь, Петрова.

Выпрямившись, она посмотрела на меня сверху вниз. По телосложению она была крупнее и выше. Я же, будучи от природы изящной и стройной, смотрелась на её фоне, словно маленькая девочка.

— Мне как раз нужна новая зубная щётка, — с намёком протянула она. — Старая уже убитая.

— Захарова, — я посмотрела ей в глаза. — Ты меня, случайно, с завхозом не перепутала?

Милка прыснула, но Захарова резко обернулась к ней, и та тут же замолкла.

— Ты чё такая борзая, а? — повернулась не на шутку

разозлённая Захарова. — Думаешь, раз ты сегодня именинница, тебе всё можно?

— Я думаю, — медленно произнесла я, — что ты забылась, когда зашла не на свою территорию и подошла ко мне.

В коридоре повисла мёртвая тишина.

В детском доме всегда есть негласные правила, которые знают все – и младшие, и старшие. Особенно, когда есть две крупные... группировки, которые в зависимости от ситуации устанавливают те или иные правила.

Сейчас они просты – мы не лезем друг к другу, не трогаем одиночек и не суёмся на чужую территорию. И до тех пор, пока правила соблюдаются, между нами царит вооружённый нейтралитет.

Захарова, которая, разумеется, была из другого... коллектива, всё это прекрасно знала, но тем не менее пошла на конфронтацию.

— Напомню, ты здесь сейчас одна, Петрова, — прищурилась она. — Без своих подружек и парней. И мало ли что с тобой может случиться.

— Кажется, ты не до конца понимаешь, Захарова, — негромко ответила я. — Что бы ни случилось со мной – это цветочки по сравнению с тем, что потом случится с тобой.

Она зло прищурилась и подалась вперёд. Но я и не подумала отступить. Ведь когда правда была на моей стороне, я не задумывалась о возможных... негативных последствиях.

— Может, проверим? — Захарова заглянула мне в глаза,

в надежде найти хоть каплю страха. — Добавим румянца на твоё красивое смазливое личико?

А вот и пример тех самых «негативных последствий».

Захарова любила решать вопросы кулаками, и не раз некоторые девочки ходили с оставленными ею синяками. Я же, насколько это было в моих силах, старалась заступаться за них, поскольку знала – у Захаровой кишка тонка меня тронуть. Ведь в этом случае она вылетит из своей группировки как пробка, и тогда её жизнь кардинально изменится.

Я живу в детдоме с пяти лет и знаю здесь всё и вся. Не сказать, что я здесь самая крутая, но многие уважают меня за принципиальность и твёрдую позицию. А ещё я всегда стою за справедливость. Даже когда это чревато последствиями. Не потому, что хочу привлечь чьё-то внимание, а потому что это правильно.

Вот и сейчас я понимала – Захарова может пойти на нарушение договорённостей и ударить меня, но страха внутри не было. Потому что правда была на моей стороне. А ещё потому что в отличии от этой здоровой машины я гибкая, быстрая и знаю пару приёмов.

— Попробуй, — я с лёгкостью выдержала её взгляд. — Только сначала оцени последствия.

Щека Захаровой дёрнулась. Как бы сильно она этого ни хотела, но перейти черту боялась.

— Ты слишком много о себе думаешь, Петрова, — прошипела она.

— А ты слишком мало думаешь вообще, — уверенно ответила я. — Хочешь щётку – иди к завхозу. А если сунешься в мой пакет – считай, нейтралитет нарушен.

Захарова насмешливо фыркнула, но никто из шестёрок её не поддержал.

— И тебя, — едва слышно добавила я, — это коснётся в первую очередь.

В моей жизни нельзя показывать слабость ни на секунду. Иначе – загрызут. К сожалению, таковы условия жизни в детском доме, и им приходится следовать.

Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга, после чего Захарова показушно усмехнулась.

— Ладно, живи пока, — бросила она. — Но не забывай, Петрова... В детдоме всё быстро меняется. Сегодня ты наверху, а завтра тебя нет.

— Хорошо, что ты помнишь об этом — одними губами улыбнулась я.

Она скривилась, резко развернулась и, толкнув плечом Милку, зашагала по коридору. Её подпевалы, переглянувшись, поспешили за ней.

Я постояла ещё пару секунд, сжимая пакет и чувствуя, как адреналин медленно отпускает. Потом выдохнула и пошла дальше.

Меня ждало другое событие, стоило только подумать о котором, как волнение мгновенно подбиралось к горлу. И эти эмоции были для меня в новинку. Нет, не само волнение, его

я испытывала довольно часто, а его новый привкус – полная неизвестность, растерянность и... предвкушение. Хотя особых надежд на что-то я и не питала.

Оказавшись в комнате, первым делом бросилась к зеркалу.

Русые волосы до плеч, аккуратные черты лица – в целом, я себе нравилась и считала себя достаточно красивой, но почему-то меня всегда заботило, что в моей внешности нет никакой изюминки. Единственное, что хоть как-то меня выделяло среди остальных девочек – светло-зелёные глаза.

Одежду решила не менять – строгая чёрная юбка и классическая белая блузка меня более чем устраивали. А вот причёску надо было обновить.

Я собрала волосы в высокий хвост – чтобы выглядеть аккуратнее, собраннее и, наверное, увереннее при разговоре с адвокатом. Как будто причёска могла добавить мне немного внутренней устойчивости.

Снова взглянув на своё отражение, потянулась к косметичке.

Хоть я и не любила ярко краситься и обычно тратила на макияж не больше пяти минут, сейчас волнение диктовало свои правила. Хотелось выглядеть лучше, чем я была на самом деле.

Будто от этого зависело нечто важное.

Прихорошившись, взяла телефон и, чувствуя, как с каждым шагом сердце бьётся всё сильнее, пошла к приёмной.

Мысленно я настраивалась и готовилась к самому худшему, хотя и не знала, что такого самого худшего могло произойти.

У дверей меня ждала Нина Васильевна. Она окинула меня одобрительным взглядом и негромко произнесла:

— Он там. Удачи, Ань.

Я вдохнула поглубже и, чувствуя, как сердце вот-вот выпрыгнет из груди, толкнула дверь.

В комнате за столом сидел стройный мужчина лет сорока пяти. Тёмный костюм, стильный галстук, дорогие часы – всё выглядело слишком странно для наших мест. Лицо – спокойное, взгляд – внимательный, изучающий.

— Анна Петрова? — уточнил он.

— Да, — ответила я, едва сдерживая в голосе дрожь.

Его лицо потеплело, он поднялся с места и протянул мне руку:

— Поздравляю тебя с Днём рождения, Аня. Меня зовут Сергей Викторович Орлов. Я адвокат твоей семьи.

Он по-доброму улыбнулся и добавил:

— Рад с тобой познакомиться. У меня для тебя есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

Глава 2

«Я адвокат твоей семьи».

Эти слова ударили словно током. Почему-то, когда их в первый раз произнесла Нина Васильевна, я не восприняла их всерьёз, но сейчас из уст этого мужчины они прозвучали... куда убедительнее.

Я живу в детском доме уже одиннадцать лет и совсем не помню своих родителей – их лица ускользают из памяти, словно дым. Я даже не знаю, кем они были.

Мне рассказывали, что они погибли в автокатастрофе. И что я тоже там была, но чудом выжила. Переломы, порезы и черепно-мозговая травма стали моей платой за жизнь. Ах да, ещё я полностью забыла день аварии.

Я много раз спрашивала у воспитателей, какими были мои родители, просила их показать фото, но всё, что я слышала в ответ, было:

«Анечка, мы не знаем, кем они были. У нас нет этой информации».

Всё, что у меня осталось от прежней жизни – вещи, в которых я сюда попала и любимая кукла. Но из одежды я выросла, а кукла... кукла «ушла». Её забрали старшеклассницы, когда я была маленькой.

Адвокат видел, что я немного потерялась в мыслях, поэтому не стал дожидаться моего ответа или моей реакции, и

продолжил сам:

— Я понимаю, что для тебя это неожиданно. И я отвечу на все твои вопросы и расскажу, что произошло тогда, одиннадцать лет назад. Но сначала скажи мне, ты помнишь своих родителей, ваш дом?

В его голосе мелькнула неподдельная грусть и даже сожаление.

— Ты была ещё совсем маленькой, но уже очень осознанной девочкой, — добавил Сергей Викторович.

Мне было сложно ответить на его вопрос про мои воспоминания.

После той аварии мне начали сниться разные сны, которые будто возвращали меня в прежнюю реальность. В мир, в котором я жила до этой трагедии.

Аккуратно подстриженный газон... Залитая светом гостиная... Ухоженный парк... Голубоглазый карапуз, пытающийся отобрать у меня куклу...

И из-за того, что некоторые сны казались слишком реалистичными, со временем я начала забывать, что было на самом деле, а что мне только приснилось.

А ещё после той аварии и полученной травмы мне начали сниться... вещие сны.

Я видела странные сцены, иногда образы из прошлого, а потом, когда я уже забывала про них, они как-то проявлялись в реальности. Поэтому сказать точно, что на самом деле было в моём детстве, а чего не было, я не могла.

Поэтому я и не стала обнадёживать адвоката. Да и, честно говоря, рассказывать незнакомому человеку о себе, о своём личном, мне не хотелось. Пусть лучше он рассказывает... Особенно про мою семью!

— Нет, я не помню своих родителей, — покачала головой я. — После той травмы у меня вроде как была амнезия. Вы же знаете про травму?

— Да, Аня... — с грустью протянул Сергей Викторович. — Мне очень жаль, что так вышло. И очень жаль, что тебе пришлось так рано повзрослеть.

— Скажите, а вы знали моих родителей? — я не смогла сдержать любопытства. — Кем они были? И что произошло... ну в тот день?

— Твои родители были... очень состоятельными людьми. Вы жили в своём загородном доме. Как-то всей семьёй вы поехали отдыхать и...

Голос адвоката потяжелел, но он всё же продолжил:

— В общем, случилась страшная авария, твои родители и бабушка с дедушкой... погибли. Ты чудом осталась жива, хотя врачи и не верили в то, что ты выживешь...

Всё услышанное не укладывалось в моей голове. Неужели этот человек, сидящий сейчас напротив, знал эту историю не понаслышке? И неужели он лично знал моих родителей?

— А вы... — начала я, пытаюсь зацепиться хоть за какую-то мысль из того потока, который происходил у меня в сознании, — вы были знакомы с моими родителями?

— Да, — кивнул он. — Мы дружили. И работали вместе. Как это странно — сидеть рядом с человеком, который связывает тебя с твоей прошлой, уже давно забытой жизнью... — А кем были мои родители? И какими они были? — Они были очень жизнерадостными, добрыми и заботливыми. У них был совместный бизнес, в который они вкладывали всю душу. Но больше него и больше всего на свете они любили тебя...

На глаза начали наворачиваться слёзы, которые я всеми силами пыталась сдержать. Я никогда не плакала на людях и старалась не показывать своих эмоций, но сейчас они будто были сильнее меня.

Психологи, воспитатели, да многие говорили, что мои родители меня любили, но это всегда звучало так шаблонно... И только сейчас я будто впервые в жизни по-настоящему поверила в эти слова. Ведь человек, сказавший это, был другом моих родителей! Он знал их, а значит, знал и это...

— Это большое счастье для них, что ты, несмотря на всё случившееся, осталась жива и здорова, — закончил Сергей Викторович.

Я аккуратно смахнула слезу и посмотрела на адвоката.

— Спасибо, что рассказали, — дрогнувшим голосом произнесла я. — Для меня было важно это знать.

— Понимаю, — он взял небольшую паузу, а потом как бы с новыми силами продолжил. — Аня, сейчас я должен сказать тебе ещё кое-что важное.

Если до начала нашего разговора я понимала, что адвокат не просто так приехал в детдом, то после того, как речь зашла о моих родителях, забыла про всё и вся.

Но сейчас я снова вернулась в реальность. Про какое такое предложение он говорил в самом начале? И главное, чего оно мне будет стоить... А оно точно будет чего-то стоить, ведь в этом мире ничего не делается просто так.

— Как я уже сказал, — Сергей Викторович заметил, как я подобралась, но ничего не сказал. — Твои родители были весьма состоятельными людьми. Если говорить простым языком, то они были очень богаты. И после тех... трагических событий ты осталась единственной наследницей.

Я смотрела на него, не зная, верить услышанному или нет. Я ещё не переварила информацию про своё прошлое, как Сергей Викторович тут же огорошил меня будущим.

— По условиям завещания, — он сделал паузу, — ты вступишь в наследство в восемнадцать лет. Но есть одно условие.

Он достал из папки несколько бумаг и положил их передо мной.

— Твои родители заранее оплатили твоё обучение в «Сигме». Это частная элитная школа-пансион. Тебе надо будет отучиться там десятый и одиннадцатый классы.

Что? Сирота из детского дома и элитная школа? Это даже в одном предложении звучит нереально...

— Но разве в наследство не вступают просто так? — уточнила я, понимая, что в моём случае озвученное адвокатом

«одно условие» невыполнимо.

— Обычно так и есть, — кивнул Сергей Викторович. — Но твои родители хотели не просто оставить тебе деньги. Они хотели обеспечить тебе определённое будущее. Поэтому и вписали в завещание этот пункт.

Сергей Викторович глубоко вздохнул:

— Если б они тогда знали, что случится... Наверное, его бы не было. Но сейчас имеем то, что имеем.

Я глубоко вздохнула. Всё это казалось настолько далёким от моей жизни, что голова шла кругом. Поэтому я молча ждала, что Сергей Викторович скажет дальше.

— Их идея заключалась в том, чтобы подготовить тебя к управленческой работе и взрослой жизни. Поэтому для получения наследства, ты должна закончить эту школу и успешно сдать экзамены.

Успешно? Это на одни пятёрки? А что, если я не потяну? Я вообще не представляю, чему учат в этих элитных школах за эти баснословные деньги!

Адвокат же будто считывал возникающие в моей голове вопросы и заранее на них отвечал:

— Насчёт последнего пункта не переживай, здесь имеется в виду просто сдать школьные экзамены на оценку выше тройки. Хотя, мне кажется, что в твоих силах закончить школу с золотой медалью. Я видел журнал с твоей успеваемостью.

Он взял паузу и посмотрел на меня, явно ожидая моей

реакции.

— Это всё так неожиданно... — протянула я.

Мне казалось, что адвокат хочет услышать от меня нечто другое, например, мои соображения на этот счёт, но у меня не было для него других слов.

А вот вопросов было уйма, и я всё никак не могла найти подходящий, чтобы его задать.

Хорошо хоть Сергей Викторович с пониманием отнёсся к моему состоянию.

— Твои воспитатели и директор уже в курсе, — мягко продолжил он. — Они подготовили все необходимые документы. Если ты согласна, то прямо сейчас мы обсудим детали, подпишем бумаги, и завтра я тебя заберу.

— А у меня есть время подумать?

Несмотря на ошеломительную информацию про наследство, я первым делом подумала про свою, если так можно сказать «устроенную» жизнь в детском доме.

Здесь у меня есть друзья, хорошие отношения с воспитателями и с учителями, авторитет в нашем коллективе... Я знаю здесь всё и вся. Я — своя, потому что росла в детдоме с пяти лет. А вот как вести себя в новых коллективах я не представляю. Особенно в элитной школе...

Адвокат тем временем покачал головой:

— К сожалению, нет, Ань. Решение нужно принять сейчас. Но я должен тебя ещё кое о чём предупредить. Эта одна из самых элитных, если не самая элитная школа в стране.

И там учатся или дети очень богатых родителей, или супер одарённые ребята. Поэтому за оставшийся до начала учебного года месяц, нам нужно будет с тобой очень плотно поработать и подготовиться.

— Сделать из меня или очень умную, или очень богатую?

— хмыкнула я, до сих пор обдумывая, стоит ли игра свеч.

— Второе, — улыбнулся Сергей Викторович. — Я не сомневаюсь, что ты умная девочка, но, насколько я знаю, ты не участвовала в олимпиадах и не вела портфолио.

От слов адвоката и от отсутствия времени на подумать, у меня закружилась голова. Было сложно представить, что от одного решения зависит вся моя жизнь...

Я понимала, что такой шанс выпадает раз в жизни и нельзя упускать его из-за своих страхов, но... что, если я не потяну новую школу? Или меня не примет коллектив, ведь там учатся одни мажоры... И что будет с моими девочками? Не будет ли это предательством с моей стороны? Да и вообще, я уже привыкла к детдому!

Адвокат тем временем терпеливо ждал моего ответа, за что я была ему искренне благодарна, но у меня всё равно возникло ощущение, будто время на принятие решения ограничено.

— Я знаю, о чём ты думаешь, — мягко произнёс он. — Ты привыкла к этому месту, у тебя наверняка здесь есть друзья... Ты вправе принять любое решение, и тебя никто не осудит. Просто помни, твои родители желали для тебя само-

го лучшего. Можешь считать, что это их посмертная воля.

Я посмотрела на лежащее передо мной завещание, и к горлу в очередной раз подступил ком.

При взгляде на него ко мне пришла мысль, от которой стало и тепло, и грустно одновременно:

По сути, я только что «познакомилась» со своими родителями и, спустя столько лет, наконец узнала, что они по-настоящему любили меня. И даже больше – они позаботились о моём будущем...

И, раз это их воля и их подарок с небес, то я не могу его не принять.

Что касается девочек, то уверена, они – поймут.

— Я согласна, — негромко произнесла я.

И только после этих слов до меня дошло, почему Нина Васильевна сегодня так крепко обнимала меня при поздравлении. Она уже знала, что сегодня моя жизнь круто изменится!

Сергей Викторович посмотрел на меня и улыбнулся:

— Я рад, что не ошибся в тебе, Аня. От такого предложения действительно нельзя отказываться, — он выдержал паузу и добавил. — Твои родители гордились бы тобой.

От этих слов, от всего этого диалога, и от осознания, что я навсегда уеду из родных уже стен, у меня к глазам вновь подступили слёзы. И если бы не серьёзный, но в то же время поддерживающий взгляд Сергея Викторовича, я бы точно разревелась.

А так пришлось взять себя в руки и мысленно сказать

себе: «Аня, теперь тебе надо стать ещё сильнее, смелее и взрослее».

— Кстати, совсем забыл, — адвокат достал из кармана пальто небольшую коробку и протянул её мне. — У меня для тебя подарок.

Я приняла коробку из рук Сергея Викторовича и, развернув упаковочную бумагу, неверяще уставилась на новомодный телефон, о котором мечтал весь детдом!

— Ого... — протянула я, не веря в то, что незнакомый человек может делать такие подарки. — Это очень дорогой подарок, и я не могу его...

— Только не вздумай отказываться, — адвокат не дал мне договорить. — Это не прихоть, это необходимость. Без него тебя не примут в школу. А если быть точнее — в школе.

А ведь он был абсолютно прав. Не может ребёнок богатых родителей ходить с моим нынешним телефоном.

— Большое спасибо, Сергей Викторович. Разбогатею, отдарюсь! — неловко пошутила я.

В ответ он улыбнулся и кивнул на дверь.

— В таком случае, пошли к директору?

Через несколько минут мы сидели в кабинете Марии Ивановны, директора детского дома, и подписывали необходимые бумаги.

Бумаг оказалось на удивление много, но больше всего меня озадачило, что с этого момента Сергей Викторович стал моим опекуном до наступления совершеннолетия. Причём все бумаги были уже готовы... Ведь только так меня могли отпустить из детского дома.

— Выходит, этот месяц Аня будет жить в вашей семье?
— директор строго посмотрела на нового опекуна.

Мария Ивановна была строгой, но справедливой женщиной. При одном взгляде на её серьёзное лицо становилось понятно – этот человек не привык шутить.

Образ подчёркивали голубые глаза и светлые волосы до плеч – эдакая Снежная королева. И её, как и меня, смутил пункт про опекунов.

— Да, Мария Ивановна, — кивнул мой будущий опекун,
— в моей семье.

Он протянул директрисе тонкую папочку и мягко произнёс.

— Вот все необходимые документы, включая характеристику моей жены и дочери.

При упоминании про семью, взгляд Марии Ивановны тут же смягчился. Сергей Викторович тем временем протянул директору ещё одну папочку:

— Перед поступлением в эту школу нам нужно будет хорошо подготовиться. Вот учебная программа Ани на этот месяц.

Мария Ивановна внимательно просмотрела все докумен-

ты и сдержанно кивнула.

— Что ж, не вижу никаких препятствий, Сергей Викторович. При условии, что сама Аня не возражает.

Я понимала, что отступать уже некуда — раз приняла решение, то нужно идти до конца — поэтому не возражала.

После этого мы ещё немного поговорили про возможности, которые открываются передо мной, про мою успеваемость и мои личные вещи. Сергей Викторович не стал говорить, где именно я буду учиться, а Мария Ивановна почему-то не поинтересовалась.

Хотя, может, они уже успели обговорить этот вопрос до этого?

Когда же речь зашла о прощании с ребятами, директор с адвокатом переглянулись, и Мария Ивановна посмотрела на меня:

— Аня, выйди, пожалуйста, на минутку. Посиди в коридоре, нам нужно обсудить ещё пару моментов, и я тебя позову.

Я не стала спорить, молча кивнула и вышла.

Разговаривали они недолго, буквально десять минут, затем Сергей Викторович выглянул в коридор и позвал меня обратно.

— Аня, — начала директриса, — я позвонила Нине Васильевне, и мы приняли решение, что тебе не стоит прощаться с ребятами. Она соберёт твои вещи и принесёт их сюда.

Моё лицо тут же изменилось, и это было заметно нево-

оружённым глазом. Я была готова кричать, спорить, реветь от этой несправедливости, но знала, что это ничего не изменит. Наша директриса – кремень, все эти выходки для неё – просто попытки манипуляции.

Однако она, видя выражение моего лица, неожиданно смягчилась:

— Пойми нас, детка, эта история не пройдёт бесследно в сознании ребят. Кто-то начнёт завидовать, кто-то будет расстраиваться, что это произошло не с ним, а кто-то может начать думать, что такое чудо – это норма и будет жить в постоянном ожидании. Да и для тебя это будет ещё одним... дестабилизирующим фактором.

— Молча сбежать, даже не попрощавшись – это тоже дестабилизирующий фактор... — протянула я.

— Ань, ты же всё понимаешь, — и не подумала пойти на уступки директриса.

Я была не согласна с Марией Ивановной, но отвечать и спорить было бессмысленно. Да и потом, этот день в целом выбивался из моей обычной жизни, и я не знала, как правильно себя вести.

Поздравление Нины Васильевны, стычка с Захаровой, предстоящая вечеринка в честь моего дня рождения, последние слова девочек – всё это в один миг пронеслось в моём сознании и... рухнуло.

Я не знаю, как ещё описать чувства, которые я испытала. Не скажу, что у меня здесь были прям настоящие друзья.

Прожив несколько лет в детском доме, стараешься ни к кому сильно не привязываться. Окружение меняется довольно часто, твои соседи по комнате регулярно уходят: кто-то выпускается, кого-то забирают родители или родственники, кто-то изначально попадает сюда на время.

Поэтому мы можем хорошо общаться, стоять друг за друга горой, дружить, но в моей голове всегда присутствует мысль, что любой человек может уйти в любой момент. Как мои родители, как моя первая воспитательница, как лучшая подруга...

И как я сейчас.

Когда Сергей Викторович сказал, что мы уедем завтра, я думала, у меня будет ещё целый день, чтобы подумать о новой жизни, повспоминать старую, попрощаться со своими девочками, с ребятами, с учителями, с воспитателями, со стенами, в конце концов!

К тому же было бы неплохо прокрутить в голове диалог с адвокатом моей семьи и обдумать полученную информацию. Но, видимо, этого времени у меня не будет...

Отчего-то я не могла в это поверить, поэтому решила уточнить:

— Получается, я уезжаю сегодня?

— Да, — ответила Мария Ивановна. — Сейчас.

И впервые за всё время я заметила в её словах грусть, которая словно прорвала броню её привычной строгости и невозмутимости.

Она смотрела на меня своими голубыми глазами, и в её взгляде читалось лёгкое сожаление. Поджатые губы, едва заметные лучики морщинок – этот облик, казалось, навечно отпечатался в моей памяти.

Я не нашлась что сказать, но, к счастью, повисшую тишину разрушил раздавшийся в дверь стук, и в кабинет с пакетами в руках зашла Нина Васильевна.

— Вот твои вещи, — ровным голосом начала она, а после этого словно воспряла духом. — Мы очень рады за тебя, Анечка! Учись хорошо, будь счастлива и не поминай лихом. Ты умная, яркая девочка, и у тебя всё получится! Не забывай нас и заходи, как будет возможность.

На этих словах она подозрительно замолчала, а потом всё-таки не выдержала – её глаза налились слезами, и она, шмыгнув носом, отвернулась в сторону.

В этот момент директриса поставила последнюю подпись и, сняв очки, поднялась из-за стола.

— Ну что вы, Нина Васильевна, — мягко сказала она, подойдя ко мне. — Всем нам грустно, но посмотрите на Аню. Как она держится! Анюта, я присоединяюсь к словам Нины Васильевны и желаю тебе только самого хорошего. Не забывай нас, детка.

Мы втроём крепко обнялись. Не знаю, сколько мы так стояли, но в какой-то момент я почти передумала уезжать.

— Ну всё-всё, — протянула Мария Ивановна, словно почувствовав мой настрой. — Долгие проводы – лишние слё-

зы. Тебе пора, Анюта.

Я, не замечая текущих по щекам слёз, надела свой рюкзак, адвокат взял остальные мои вещи, и мы покинули сначала директорский кабинет, а следом и детский дом №84.

Когда же мы сели в машину, Сергей Викторович, прежде чем тронуться с места, посмотрел на меня в зеркало заднего вида.

— Там другой мир, Аня.

Он выдержал паузу, словно давая мне время почувствовать вес этих слов. Или давая ещё один шанс передумать.

— Мир богатых детей, дорогих вещей и влиятельных семей. Мир, где деньги и власть переплетаются, а фамилии порой значат больше, чем любые законы.

Я сглотнула, но решение уже было принято. Поэтому я спросила то, что меня интересовало.

— А моя фамилия... там будет что-то значить?

В зеркале мелькнул взгляд опекуна – внимательный и напряжённый.

— Об этом мы поговорим позже, — сказал он после короткой паузы. — А пока запомни одно: тебе нужно быть очень осторожной.

Машина медленно тронулась с места.

— В этом мире легко оказаться втянутой в чужую игру, даже не заметив, как это произошло. А игры такого уровня, Аня... — он чуть понизил голос, — поверь мне, куда опаснее разборки между... вашими бандами.

От слов Сергея Викторовича неприятно сжался желудок. Зачем он мне всё это говорит? Откуда он в курсе реалий нашего детдома?

Что до новой школы, ведь наверняка там учатся обычные подростки с обычными подростковыми проблемами... Или нет?

Глава 3

За 4 недели до инцидента с папкой

Я жила у Сергея Викторовича уже две недели.

После детского дома его просторная квартира казалась почти дворцом: высокие потолки, моя личная комната, большая кухня-гостиная и холодильник, который под завязку забит едой.

Не сказать, что я голодала в детдоме, но было непривычно понимать, что я могу в любой момент прийти на кухню и съесть что-нибудь вкусненькое.

В этой просторной квартире мы жили вдвоём, поскольку оказалось, что жена и дочь Сергея Викторовича на весь месяц улетели на море.

Сначала мне, конечно, это показалось странным, и в голове тут же закрутились мысли – а есть ли вообще эти жена и дочь? А можно ли доверять этому человеку? И так далее...

Но потом, когда он показал мне фотографии своей семьи, я даже пару раз с ними поговорила по видеосвязи, сомнения прошли. К тому же опекун относился ко мне, как к родной дочери.

И первое, что сделал Сергей Викторович, когда привёз меня к себе – нанял мне стилиста, и мы обновили весь мой гардероб. Сказать, что я была в восторге – ничего не сказать! Я надевала новые вещи, крутилась в них перед зеркалом и

осознавала, что у меня вдруг появилось больше одежды, чем я когда-либо носила за всю жизнь.

Следом Сергей Викторович нанял для меня преподавателя этикета. Её звали Лариса Павловна, и она учила меня всему тому, чему не учат в детдоме. Да и в целом, мне кажется, мало где учат, разве что в богатых семьях.

Как сидеть за столом, как здороваться так, чтобы это выглядело «элегантно», а не «по-уличному», как держать бокал, как есть устрицы (на вкус – как слизь, но я промолчала) и даже... как улыбаться.

Да-да, оказывается, можно улыбаться «слишком широко» или «слишком нервно».

— Ты должна выглядеть так, будто тебе всё это привычно, — повторяла Лариса Павловна, выпрямляя мне спину и чуть приподнимая подбородок. — Не «Я – бедная родственница, которая попала в богатый дом», а «Я всегда так жила».

Конечно, иногда её слова меня немного задевали, но я старалась не придавать этому значения. Она делала всё, чтобы мне помочь.

Занятия с Ларисой Павловной проходили каждый день, и когда вместо очередного урока этикета он позвал меня к себе в кабинет, я немного напряглась.

На столе перед Сергеем Викторовичем лежала аккуратная папка, а он листал какие-то бумаги, то и дело поглядывая на меня поверх очков для чтения.

— Аня, есть важный момент, который мы должны обсудить, — начал он. — До начала учебного года остаётся меньше двух недель. И я должен тебе кое-что сказать...

Он замешкался, взял паузу, словно собираясь с мыслями, и огорошил меня:

— В новой школе ты будешь учиться не под своим именем.

— Как это – не под своим? — напряглась я. — А под каким тогда?

— Мишель Шарлинская.

Сначала я чуть было не рассмеялась. А потом сильно насторожилась. Разве можно просто так взять и нарушить закон? Ведь это, наверное, нарушение закона...

Сергей Викторович, конечно, всё это время относился ко мне по-доброму, и я чувствовала его искренность. Но что, если всё это было лишь ширмой? Иначе почему он не сказал мне про другое имя раньше? Почему я узнаю об этом только сейчас...

— Это что... шутка? — протянула я, не в силах подобрать подходящих слов.

— Нет, — он посмотрел на меня своим спокойным серьёзным взглядом. — Прости, что не сказал тебе сразу. Я боялся, что ты откажешься и упустишь эту уникальную возможность. Всё, что я говорил – правда, но ты не можешь учиться там под своим именем.

— И почему же? — мне стало не по себе. — С какой стати

я должна притворяться кем-то другим?

— Послушай, Аня, — он подался вперёд, — эта элитная школа. И даже чересчур. Попечительский совет никогда не пойдёт на то, чтобы в ней учился ребёнок из детдома. Они слишком опасаются за свой имидж и боятся потерять лояльность в глазах богатеньких родителей. Даже зная, кто твои папа и мама, они не рискнут тебя принять. Ведь родителей уже нет, а ты всю жизнь провела в детском доме.

Я хотела было что-то вставить, но Сергей Викторович не дал себя перебить:

— А теперь ещё представь, что будет, если эти богатенькие дети узнают, что ты сирота... Они же сразу начнут тебя гнобить. Деньги для них — ничто, влияние семьи — всё. У тебя его не будет. Как, впрочем, и не будет иммунитета в виде учебного гранта за победу в олимпиаде.

Сергей Викторович покачал головой и со вздохом продолжил.

— Учиться на равных и закончить школу станет почти невозможно. А это основное условие для вступления в наследство, ты же знаешь.

— Но... — я замялась, чувствуя, как внутри всё сжимается, — получается, я должна врать два года? Это вообще, разве законно учиться под чужим именем?

— Не врать, а играть роль, — поправил меня опекун. — По документам ты — Мишель Шарлинская, дочь Дмитрия и Натальи Шарлинских. Это имя — твоя защита и гарант обу-

чения на равных.

На второй вопрос он не ответил. А я молчала, не зная, что на это сказать. Моё имя всегда было единственным, что принадлежало мне. Теперь и его собираются у меня отнять...

— Я понимаю, тебе тяжело это принять, — негромко произнёс Сергей Викторович. — Но это твой шанс. И я не хочу, чтобы ты его потеряла из-за чужих предрассудков.

Он говорил спокойно, и я видела — он не пытается меня обмануть. Просто мир, в который я скоро отправлюсь, живёт по своим правилам.

Я кивнула, хотя внутри было ощущение, будто у меня забрали кусочек меня самой. Жизнь последнее время менялась слишком стремительно, и складывалось ощущение, что я за ней уже не поспеваю. Или я просто не была к ней готова.

Ладно хоть внешность не предложил изменить, а то вдруг она тоже не подходит для этого элитного пансионата... Хотя ещё не вечер.

— Это всё? — всё же решила уточнить я. — Или есть ещё что-то, о чём мне нужно знать?

— На самом деле есть, — огорошил меня опекун. — Когда было обнародовано завешание, не исключено, что об этом могли узнать чужие люди... Люди, которые, как бы помягче сказать...

— Говорите как есть, Сергей Викторович.

— Которые были бы не против прибрать к рукам деньги твоих родителей, — с неохотой протянул опекун. — То есть

твои деньги.

— Вы хотите сказать... — мой голос едва заметно дрогнул. — Что мне угрожает опасность? Что эти люди могут прийти за мной?

— Теоретически, такое могло бы случиться, — кивнул Сергей Викторович. — Особенно если бы ты осталась в детском доме. Там бы ты была максимально уязвима.

Он внимательно посмотрел мне в глаза и твёрдо закончил: — Но сейчас, когда ты будешь учиться в другой школе, да ещё и под чужим именем — такой опасности просто нет. Поверь, тебе абсолютно нечего бояться. Ты же мне доверяешь?

Сложно было однозначно ответить на этот вопрос после всего услышанного. Я в целом стараюсь не доверять людям, а что уж говорить о человеке, который за один день перевернул мою жизнь с ног на голову.

Вот только сейчас у меня не оставалось никаких других вариантов, только как довериться ему.

— Просто это всё неожиданно, — протянула я. — Жизнь меня к такому точно не готовила... Ещё вчера я беззаботно жила себе в детском доме, и мне было нечего бояться... Вы уверены, что я сделала правильный выбор?

— Я уверен, — заверил меня опекун. — Просто иногда судьба сама решает что-то за нас и предопределяет нашу жизнь. Например, когда мы рождаемся в той или иной семье.

Я усмехнулась. Теперь наследство из подарка судьбы превратилось в кота в мешке. И если богатенькие дети тоже его

получают, так они хотя бы готовы к нему и у них есть родители, которые наверняка избавят их от всех проблем!

Видимо, Сергей Викторович правильно расценил мой смешок, поскольку ответил прямо на мои мысли:

— Если ты думаешь, что в этой школе учатся простые беззаботные подростки – ты ошибаешься. Многим из них тоже пришлось повзрослеть раньше, чем хотелось бы.

И хотя его интонация говорила о том, что он знает это не понаслышке, мне почему-то всё равно с трудом в это верилось.

— Просто помни, что твоё новое имя – это гарантия твоей защиты. Пока никто не знает, что тебя зовут Аня Петрова – ты в безопасности. Договорились?

Я молча кивнула.

— Я рад, что ты адекватно восприняла эту... эти новости, — с облегчением улыбнулся Сергей Викторович. — Прости ещё раз, что не сказал сразу. Сейчас я расскажу тебе про твою новую семью и про твоё новое детство.

Как же странно это звучало. Но с другой стороны, было в этом и что-то привлекающее, загадочное и интересное. В конце концов, в каждой девушке должна быть загадка! Искала в себе изюминку – пожалуйста!

Я взяла ручку и блокнот, протянутые адвокатом, и принялась записывать.

— Оставшиеся две недели здесь и два года в школе – ты Мишель Шарлинская, дочь Дмитрия и Натальи Шарлин-

ских. На Аню больше не отзываешься, фамилия Петрова тебе незнакома.

Сергей Викторович убедился, что я внимательно его слушаю, и продолжил.

— Твои родители – владельцы большого количества недвижимости в крупных городах России и в Дубае. Состояние приличное, но если сравнивать их с родителями других детей в школе, они середнячки или по меркам некоторых на грани бедности. То есть пристального внимания к тебе не будет, что нам на руку.

Я старалась очень внимательно слушать и даже сразу начала визуализировать, чтобы самой побыстрее поверить в эту историю.

— Всё это время ты жила с родителями в Дубае, но они часто уезжали в командировки и оставляли тебя на нянь. Следовательно, жить вдали от них ты привыкла.

— Ну да, — протянула я, — играть девочку, привыкшую к любви и заботе родителей мне было бы... странно.

— Именно, — кивнул Сергей Викторович и тут же продолжил. — В эту школу родители тебя отправили – ты считаешь, засунули – чтобы их дочь получила хорошее образование и смогла в дальнейшем взять на себя управление семейными активами.

Сергей Викторович сделал небольшую паузу, чтобы я смогла осмыслить выданную информацию, а затем пошёл дальше:

— До этого ты не проявляла особого интереса к их работе, и они решили, что школа сможет это исправить. И да, всё это время ты находилась на домашнем обучении.

Затем Сергей Викторович попросил меня пересказать всё то, что он уже озвучил, чтобы проверить мою память. Оказалось, что запомнила я почти всё. Поэтому дальше мы принялись более подробно обсуждать моё детство, обстановку, в которой я росла, отношения с родителями, с нянями и подобные важные вещи.

— В целом, ты неплохо импровизируешь, — он посмотрел на меня с прищуром, — это нам тоже на руку. Подготовиться ко всему мы не сможем, поэтому большую часть информации тебе, скорее всего, придётся придумывать на ходу. Будь готова к этому, Мишель.

Мишель... Как необычно звучит... Не понимаю, как можно быстро привыкнуть к другому имени. Но хорошо хоть я узнала эту новость не за день до своего отъезда.

— А имя Мишель как-нибудь сокращается? — уточнила я.

— Миша, Мика, Мики... Даже Миха. Выбирай любую вариацию.

Миха — точно нет. Мика — звучит как-то странно. Миша... Хм, однозначно непривычное имя для девочки, но я знаю актрису, которую так зовут, да и в целом на слух неплохо. Про Мики и вовсе молчу, ещё не хватало шуток про Микки Мауса.

— Пусть будет Миша.

— Хорошо, Миша, — улыбнулся адвокат. — И ещё. Насчёт документов не переживай, там всё подготовлено так, что никто никогда не узнает твоего настоящего имени. Вся связь руководства с родителями будет идти через меня. То есть они будут связываться со мной, как с Дмитрием Алексеевичем, твоим отцом. Вот, собственно, и всё.

Я озадаченно кивнула, и на этом наш разговор закончился.

А со следующего дня и до самого моего отъезда начался новый квест – ответы на внезапные вопросы. Зачастую с подковыркой.

Чем занимаются твои родители? Почему ты здесь? У тебя есть братья? Твои родители любят друг друга? Чем ты занималась на каникулах? В какие кружки ходила?

И ещё миллион других вопросов.

Но, стоит отдать должное этой подготовке, у меня в голове сложился пазл моей новой жизни. И, что самое главное, теперь я отчасти была уверена в том, что это и есть моя настоящая жизнь.

Наверное, это как со снами... Не удивлюсь, если спустя время, вспоминая прошлое, я и вправду поверю, что проживала эту жизнь по-настоящему. И была Мишель Шарлинской – дочкой богатых бизнесменов.

Так, в постоянном обучении и общении пролетели ещё две недели подготовки к школе-пансиону.

10 дней до инцидента с папкой

— Миша, ты готова?

— Готова.

Настал последний день лета, и это значило, что мне пора ехать в новую школу, которая станет для меня домом на долгих два года.

Мои вещи были собраны ещё с вечера, и сейчас на пороге стояли два чемодана, а на плече у меня висел стильный рюкзачок.

Сергей Викторович заглянул мне в глаза и, убедившись, что я полна решимости перевернуть новую страницу своей жизни, улыбнулся и взял чемоданы.

— Тогда пошли.

Я поправила лямку рюкзака, и мы вышли на улицу.

Такси бизнес-класса должно было подъехать с минуты на минуту, и настало время прощаться. В моём новом телефоне был записан номер опекуна, который на время обучения становился моим отцом.

Сергей Викторович сразу предупредил, что видеться мы будем крайне редко и то не в стенах школы, что до звонков, то общаться сможем исключительно по важным вопросам.

Как сказал опекун – чтобы лишний раз ни у кого не вызывать подозрений.

Поэтому расставались мы с ним надолго, и от этого было как-то не по себе.

Даже не знаю, с кем тяжелее было прощаться – с ним или с ребятами из детдома. Хотя, положив руку на сердце, попрощаться с ребятами мне как раз таки и не дали. Правда, теперь я понимала, что это было к лучшему.

— Миша, — Сергей Викторович посмотрел мне в глаза, — мы с тобой много раз обсуждали ситуации, к которым ты должна быть готова, практиковались как из них выходить и что делать в том или ином случае. Но жизнь – непредсказуемая штука, и к некоторым её сюрпризам нельзя подготовиться заранее.

Он усмехнулся себе под нос, явно вспомнив один из таких «сюрпризов».

— Поэтому будь сильной и смелой, — продолжил он, переводя взгляд на подъезжающее такси бизнес-класса. — И никому не доверяй в этой школе. Ни ученикам, ни учителям.

— Да, я всё помню, Сергей Викторович, — кивнула я. — Не волнуйтесь за меня.

— И самое важное, Ань, — впервые за эти две недели Сергей Викторович обратился ко мне по настоящему имени, — ни один человек на свете, никто, кроме меня не должен узнать твоё настоящее имя. Иначе... мы уже ничего не сможем исправить.

Слова адвоката прозвучали устрашающе, но я понимала его обеспокоенность. Если я не получу наследство, то что

ему потом со мной делать? В детский дом уже не вернёшь...

— Я – Мишель, — поправила я своего опекуна и, увидев, как он довольно улыбнулся, добавила. — Сергей Викторович, вы меня многому научили, многое в меня вложили. И единственное, чем я могу Вас отблагодарить – успешно закончить эту школу.

Мне показалось, что Сергей Викторович немного растрогался, но неловкого момента позволил избежать водителю такси.

— Добрый день, — вежливо улыбнулся вышедший из машины мужчина. — Давайте я помогу с вашим багажом.

— Да, конечно, — Сергей Викторович кивнул на стоящие на земле чемоданы.

Я молча смотрела, как они загружают мои вещи в багажник, и не могла поверить, что это такси вот-вот увезёт меня в новый, неизвестный мир.

Когда водитель убрал чемоданы в багажник и выжидающе замер у моей двери, я поняла – пора. Посмотрела на опекуна, и он, грустно улыбнувшись, крепко меня обнял и поцеловал в лоб.

На глазах сами собой навернулись слёзы, и я поспешила сесть в машину. Водитель закрыл дверь, мы с Сергеем Викторовичем помахали друг другу, и он отвернулся.

Бросив на него прощальный взгляд, я смахнула пробежавшую по щеке слезу и, гордо вскинув подбородок, уставилась вперёд.

Меня ждал мой новый дом – школа-пансион «Сигма».

Интерлюдия. Кабинет Сергея Викторовича

Кабинет Сергея Викторовича был образцом порядка:

Вдоль левой стены выстроились книжные шкафы, на полках которых были аккуратно расставлены какие-то книги, папки, юридические кодексы и справочники.

Вдоль правой – гостевой диван, кресло и журнальный столик для редких чаепитий.

Центр комнаты занимал массивный дубовый стол с отполированной до блеска поверхностью, на котором, дополняя друг друга, расположились ноутбук и кожаный блокнот с перьевой ручкой. Сбоку стояла настольная лампа.

И только плотные строгие шторы были небрежно задёрнуты, создавая в кабинете уютный полумрак.

Хозяин кабинета сидел за своим столом и внимательно смотрел на своего собеседника. В позе Сергея Викторовича читалась собранность и готовность к непростому разговору.

Обычно в кресле напротив сидела Аня – здесь они с Сергеем Викторовичем обсуждали самые важные и острые вопросы. Но в этот раз её место занимал другой человек – мужчина в тёмном костюме.

Его лицо скрывал полумрак, но то, как уверенно он держался, подсказывало – он частый гость в этом кабинете.

— Ну что, Сергей, — протянул мужчина. — Мы сделали свой ход. Спрятать Аню под носом этих ублюдков — отличная идея.

— Ну не знаю, — покачал головой Сергей Викторович. — Если бы не воля её отца, я бы вообще не стал впутывать девочку в это дело, но по-другому никак.

— Вот именно, — кивнул мужчина. — По-другому никак. — Но на сердце всё равно беспокойно, — вздохнул Сергей Викторович. — В школе ей грозит серьёзная опасность.

— Ей будет грозить опасность, где бы она ни находилась, — покачал головой мужчина. — В Сигме она будет хоть немного под присмотром.

— Может, нам надо было сказать ей правду? — глухо произнёс Сергей Викторович. — Чтобы она заранее была ко всему готова?

— И сорвать всё, что мы готовили десять лет? — удивился его собеседник. — Она бы отказалась ехать в школу, зная, что там ей грозит опасность. А это наш единственный шанс. Ты всё правильно сделал, Сергей.

— Только от этого на душе не легче. Если с ней что-то случится...

— С ней уже всё случилось, — жёстко перебил его собеседник. — Она потеряла родителей. И это ничто по сравнению с тем, что стоит на кону сейчас!

Сергей Викторович медленно выдохнул, сжал кулаки и

словно выпрямился изнутри. В его взгляде не осталось и тени сомнений, будто тех минут слабости и не было вовсе.

— Ты прав, — кивнул он. — Она в любом случае оказалась бы в Сигме. Пусть лучше попадёт туда заранее. Освоится и найдёт друзей...

— Что по безопасности? — уточнил собеседник.

— Всё стабильно. Наши агенты продолжают работать в школе и за её пределами, — отчитался Сергей Викторович. — Про «нового ученика» они в курсе, но личность им неизвестна. Пока что никому лучше не знать про Аню, чтобы не привлекать к ней лишнего внимания.

— Всё правильно. А про то, что она новенькая им известно? А то быстро догадаются.

— Нет, — уверенно ответил Сергей Викторович. — Мы дали информацию, что теперь один из учеников сотрудничает с нами, и они должны быть готовы среагировать в любой момент. О том, новый это ученик или старый, мы им не сообщали.

— Отлично. Если всё пойдёт по плану, то у нас будет время, чтобы как следует подготовиться. Главное, чтобы Аня ненароком не узнала правду про своих родителей и про то, что происходит в этой школе.

— Согласен, — кивнул адвокат. — Всему своё время.

— Ладно, перейдём к другим нашим делам. Нужно обсудить ещё пару моментов, — мужчина подался вперёд, и настольная лампа выхватила из полумрака резкие черты его

лица.

Сергей Викторович коротко кивнул, достал из ящика папку и, открыв её, скользнул взглядом по нужной странице.

Разговор обещал быть серьёзным. Ведь на кону стояло слишком многое.

Глава 4

Когда машина свернула с однообразной загородной трассы в зелёный сумрак леса, я машинально подалась к окну. Сердце забилося сильнее – мне не терпелось наконец увидеть школу, о которой было столько разговоров.

Всю дорогу меня не отпускали тяжёлые мысли:

Как пройдёт мой первый день? Какими окажутся мои одноклассники? Как мне держаться, чтобы не выглядеть чужой?

Вопросы рождались один за другим, цепляясь друг за друга, словно звенья одной тревожной цепи.

Но сейчас, наблюдая, как берёзовая роща постепенно сменяется густым сосновым бором, я заставила себя отвлечься. Чтобы заглушить волнение, я решила подумать о плюсах и минусах спрятанной в лесу школы.

С одной стороны – уединение с природой и свежий воздух, с другой – комары, неприятная живность и непростая логистика. Я невольно усмехнулась – уверена, в презентациях для родителей администрация упоминает только первое.

Когда мои мысли ненароком переключились на возможных обитателей этого леса – интересно, водятся ли здесь волки или медведи? – картинка за окном наконец-то сменилась, и меня тут же вернуло в реальность.

За окном появилось большое светлое здание, похожее на

старинную усадьбу, но обновлённую до идеального состояния. Винтажные изгибы фасада сочетались с современными стеклянными вставками, новой крышей и безупречно выкрашенными стенами. Всё выглядело дорого, ухоженно и так, будто сюда совсем недавно вложили много денег и труда.

Здание было вытянуто в форму буквы «П», и сейчас мы как раз заезжали во внутренний двор. С одной стороны его украшал ухоженный сад – аллеи, кусты, клумбы, а с другой стороны находилась спортивная площадка: футбольное поле, площадка для баскетбола, тренажёры, беговая дорожка и даже небольшая зона для воркаута.

Такси притормозило у въезда на территорию школы, и я увидела приветственную табличку с изображением школы. Я уже видела эту фотку на сайте школы, но сейчас, от осознания того, что я наконец-то оказалось в этом месте, у меня по спине пробежали мурашки.

Машина тем временем проехала мимо спортивной площадки и остановилась у главного входа.

— Приехали, — раздался голос водителя.

Я уже потянулась к двери, готовая выскочить наружу, но вовремя остановила себя и дождалась, пока водитель сам откроет мне дверь и подаст руку.

Оказавшись на улице, я дождалась, когда водитель вынесет мои чемоданы, проводила такси взглядом – словно прощаясь с последней ниточкой, связывающей меня с домом – и осмотрелась вокруг.

К школе одна за другой подъезжали дорогие машины. Из них выходили ученики разных возрастов – уверенные, расслабленные, словно это место принадлежало им по праву. Они прощались с родителями, встречались с друзьями, крепко обнимались и громко смеялись.

Стильная одежда, дорогие телефоны и украшения, на которые они даже не обращали внимания – всё это дополняло картину богатства, успеха и беззаботности.

И на их фоне я вдруг почувствовала себя особенно чужой. — Соберись, Миша, — прошептала я себе под нос.

Положив ладонь на ручку чемодана, я слегка покачала его и мысленно улыбнулась себе:

Может и у меня получится стать частью этого мира – мира уверенных улыбок и людей, которые привыкли чувствовать себя на своём месте...

В следующую секунду кожу будто слегка кольнуло ощущение чужого внимания.

Я осторожно, будто просто оглядываюсь по сторонам, повернула голову и заметила мужчину в чёрном костюме. Он стоял возле дорогущего автомобиля и смотрел на меня так пристально и холодно, будто я была его личным врагом. Но стоило нашим взглядам пересечься, как он тут же надел солнцезащитные очки и сел в машину, лишив меня возможности разглядеть его черты.

Мгновение, и его автомобиль, сытно рыча движком, медленно проехал мимо меня. Всматриваться в тонированные

стёкла было бесполезно, и я отвернулась.

В памяти всплыли слова адвоката о безопасности, и я поймала себя на том, что я смотрю вслед машине дольше, чем следовало. Занервничав, я непроизвольно потянула к себе один из чемоданов, из-за чего второй, стоявший рядом, качнулся и упал на землю. А за ним полетела и стоявшая на нём сумка.

Я наклонилась за сумкой, а когда выпрямилась, мой чемодан уже стоял на колёсиках, а поднявший его парень с улыбкой смотрел мне в глаза.

Подтянутый, с аккуратно подстриженными светло-русыми волосами, голубыми глазами и пронизательным взглядом – он сразу же располагал к себе.

— Спасибо, — улыбнулась я, машинально поправляя волосы, которые растрепались от ветра.

— Да не за что, — он сдержанно улыбнулся, а после протянул мне руку. — Я, кстати, Костя.

— Мишель, — с уверенной улыбкой – ещё бы, ведь я столько тренировалась! – произнесла я и протянула руку в ответ. — Можно просто Миша.

— Миша, — повторил он, будто проверяя, как звучит имя. — Прикольно. Очень необычное и красивое имя, — он аккуратно пожал мне руку, задержав взгляд чуть дольше, чем того требовал формальный этикет. — Ты новенькая?

Хорошо, что я умею выдерживать взгляды, не отводя глаз. Его пристальный взгляд меня не смутил – скорее, заинтри-

говал. К тому же, он не позволил себе ни одной глупой шутки по поводу моего имени, за что я невольно поставила ему мысленный плюс.

— Да, новенькая. — пожала плечами я. — А что, заметно?

— Немного, — он чуть усмехнулся. — Просто, когда подъезжал, обратил внимание, с каким интересом ты смотришь на школу. Большинство либо сразу идут внутрь, либо с кем-то встречаются. Только новички разглядывают тут всё.

Надеюсь, что моего провожающего взгляда за той машиной он не заметил.

— Получается... — протянула я, стараясь, чтобы голос звучал как можно более непринуждённо. — Ты тоже новенький?

— Да, — кивнул он и, быстро оглянувшись по сторонам, чуть подался вперёд и с улыбкой признался. — И если честно, чувствую себя здесь немного не в своей тарелке. Хочется плюнуть на всё и сбежать.

Ох, как я его понимала.

Хотя, если уж сравнивать, то моя «тарелка» в разы неуютней. Он хотя бы обычный ученик, попавший сюда нормальным, понятным путём. Ему не нужно каждый день следить за словами, играть роль, притворяться тем, кем он не является, и постоянно бояться, что однажды кто-то заметит фальшь.

— Тогда добро пожаловать в клуб, — усмехнулась я. — Будешь третьим.

— А кто второй? — прищурился Костя.

— Мой чемодан, — кивнула я на багаж. — Он же тоже хотел сбежать.

Мы рассмеялись — легко, но при этом немного неловко, как это бывает при первом знакомстве, когда хочется выглядеть нормально и не сказать ничего лишнего.

Затем Костя взял мой чемодан за ручку.

— Тогда давай помогу. А то он у тебя слишком самостоятельный.

— Спасибо, — улыбнулась я и, подхватив второй чемодан, покатила его за собой.

Костя повёл меня к главному входу. В тот самый мир, который уже успел показать мне своё парадное лицо — и едва заметную тень за ним.

Внутри школа оказалась даже более впечатляющей, чем снаружи. Когда мы зашли, я чуть не открыла рот от удивления.

Мы попали в настоящий парадный холл, где каждая деталь будто шептала о вековой истории этого здания, но при этом выглядела стильно и современно.

Первым в глаза бросился огромный каменный глобус, стоящий справа. Он возвышался над всеми нами, и мне на мгновение даже стало страшно, что он сорвётся с креплений и покатится по холлу. Прямо до конца, туда, где находились дубовые двустворчатые двери и ведущая на второй этаж массивная лестница с идеально отполированными перилами.

Мраморный пол сиял, отражая свет хрустальной, похожей

на звёздный водопад, люстры. Но сквозь весь этот сверкающий блеск пробивался глубокий оттенок тёмной древесины – в дверных проёмах, в панелях лестницы, в высокой, строгой мебели.

Это выглядело не просто богато, а... величественно!

Следующее, что мне бросилось в глаза, помимо общего интерьера – был огромный, висящий над лестницей герб школы.

Сложно было с первого взгляда разобрать, что именно на нём было изображено, но я рассмотрела циркуль, книгу, скипетр и дерево. Выглядел герб внушительно.

Мы с Костей переглянулись, и я поспешно сделала вид, что меня это не так уж сильно и впечатлило. Хотя от осознания, что мне предстоит учиться здесь два года, по коже пробежали мурашки.

— Смотри, — Костя, мазнув взглядом по гербу, указал рукой на пространство слева от лестницы, где стоял стенд с вывеской «Новенькие». — Нам туда.

За стендом сидела женщина лет пятидесяти пяти с короткими светлыми волосами и в строгом костюме. Мы представились, и она, попросив нас показать документы, сразу же нашла наши имена в списке.

Закончив со всеми официальными процедурами, она представилась:

— Меня зовут Вера Акимовна, я управляющая жилой частью пансиона и заведующая хозяйственной частью школы.

Она внимательно посмотрела на нас с Костей и продолжила.

— Вы можете обращаться ко мне по вопросам проживания, питания, размещения и любым другим вопросам жизни в пансионе. Если что-то не понимаете – идёте ко мне.

Мы, не сговариваясь, понятиливо кивнули.

Вера Акимовна напомнила мне воспитателей из детдома. Она показалась мне сдержанной, немногословной и даже немного строгой женщиной. Но при этом почему-то возникло ощущение, что она именно тот человек, который готов помочь в любой ситуации.

— Сейчас у вас заселение в комнаты и выдача школьной формы.

Вера Акимовна протянула нам небольшие буклеты.

— В 14:00 будет экскурсия по школе, в 15:00 – встреча всех новеньких с директором, а в 15:30 – знакомство с вашим классным. На все мероприятия приходить уже в форме. Сегодня все встречи начинаются у этого стенда.

Получив номера наших комнат, мы поднялись по впечатливший нас вековой лестнице на второй этаж. Оказалось, что все комнаты десяти- и одиннадцатиклассников располагались на втором этаже. Комнаты девочек – в правом крыле, а комнаты мальчиков – в левом.

Костя помог донести мои чемоданы до комнаты и поставил их перед дверью.

— Спасибо ещё раз! — искренне поблагодарила я парня.

— Одна бы я долго тащила их по лестнице.

— Обращайся, — улыбнулся Костя. — И вообще, предлагаю первое время держаться вместе.

— Я — за.

К своему удивлению, я немного смутилась, но это вышло как-то случайно.

— Тогда увидимся в 14:00, — подытожил Костя, сделав вид, что не заметил моей минутной слабости. — Если будет нужна какая-то помощь, ты знаешь, где меня найти.

Я кивнула, а Костя, развернувшись, пошёл в своё крыло.

Проводив его взглядом, я поймала себя на том, что... улыбаюсь. Кажется, первое знакомство в новой школе прошло неожиданно нормально. И даже приятно.

Правда я ничего не знала о Косте — ни кто он такой, ни к какой группе относится — «умных» или «богатых». Но первое впечатление оказалось тёплым, спокойным и каким-то обнадеживающим. Если здесь есть такие люди, значит, всё не так страшно, как рисовало воображение.

Я открыла дверь и зашла в светлую, просторную комнату на двух человек с аккуратным свежим ремонтом.

Стены были окрашены в спокойные тёплые тона, а на полу лежал приглушающий шаги ковролин. У каждой кровати стояла тумбочка с небольшим светильником, а у стены — два одинаковых письменных стола с удобными на вид эргономичными креслами.

Почти всю правую стену занял высокий шкаф-купе с зер-

кальными дверцами, которые отражали почти всю комнату и делали её визуально больше. Слева находилась дверь в ванную комнату.

Своя собственная ванная! Я не могла в это поверить.

Ещё, сразу было видно, что одна половина комнаты уже заселена – на тумбочке лежали вещи, а на застеленной кровати валялись декоративные подушки. Вторая же половина была пока что... безликой, что ли?

Но это мы быстро поправим!

Я плюхнулась на свою кровать, и с удовольствием потянулась.

Сложно было поверить, что ещё совсем недавно над моей кроватью крошилась штукатурка, а сегодня у меня в комнате собственная ванная!

Всё это казалось мне волшебным сном, но расслабляться раньше времени я не планировала – ведь мне ещё предстояло знакомство с новой соседкой. И это ожидание неизвестности не давало спокойно выдохнуть. Какой она окажется? Смогу ли я найти с ней общий язык? Но больше всего меня волновало другое – не окажется ли моя соседка типичной богатенькой девочкой, которых показывают в фильмах...

Пару минут, которые я отвела себе на то, чтобы просто полежать и прийти в себя, ну и, возможно, дожидаться новую соседку, истекли. Я поднялась с кровати и направилась в прачечную за школьной формой.

Выйдя из комнаты, я повернула по коридору направо. Ес-

ли верить выданному буклету, прачечная находилась в самом конце крыла.

Очередь я увидела ещё издалека и сразу поняла, что спешить смысла нет. Подойдя к группе ребят, я узнала, кто последний, и встала в конец, мысленно надеясь не опоздать на встречу новеньких.

Во время томительных минут ожидания я ловила себя на том, что раз за разом прислушиваюсь и присматриваюсь к стоящим впереди ребятам – будто они были частью какого-то фильма, в который меня случайно пустили без билета.

Как они говорят, как себя ведут, что обсуждают – всё это было до жути интересно. В какой-то момент я даже поймала себя на следующей мысли:

А что было бы, если бы кто-то из них оказался в очереди в детском доме? Стоял бы среди моих ребят, слышал бы наши разговоры, наши шутки, видел бы наши разборки... Были бы мы ему интересны? Или нет?

Скорее всего, им было бы без разницы.

От них веяло ощущением людей, слишком занятых собой. Но не в плохом смысле. Складывалось впечатление, будто они живут в своём мире – в ярком, отлаженном, удобном – и всё за его пределами кажется им чем-то второстепенным, не заслуживающим внимания.

Они обсуждали летние каникулы, где одна страна сменяла другую, курорты звучали как названия глав в глянцевого журнале, а виды спорта, о которых они говорили между де-

лом, казались мне чем-то экзотическим и далёким.

Иногда в разговоре мелькали слова о закрытых вечеринках, спонтанных поездках, поцелуях и громких ссорах. В этих фразах было столько лёгкости, будто их проблемы рождались не из реальности, а из скуки.

И где-то между шутками, смехом и громкими именами проскальзывали упоминания о родителях – не как о близких людях, а как о фигурах влияния, источниках денег, правил или раздражения.

Я настолько ушла в свои мысли, что не сразу заметила, как очередь постепенно рассосалась – внезапно оказалось, что передо мной осталась всего одна девочка. Она стояла чуть сгорбившись и уткнувшись в телефон.

Зато за мной стояло уже человек семь.

Я только было порадовалась, что очередь заканчивается, как в этот момент за спиной раздался громкий самоуверенный смех. Две девочки возникли словно из ниоткуда и без малейших колебаний встали чуть сбоку и спереди от меня.

— Маш, мы же встанем сюда, да? — сладко пропела одна из них, обращаясь к девочке, стоящей передо мной.

Две подошедшие фифы выглядели так, словно их собирали по одному шаблону популярности.

Первая – высокая, с идеально уложенными светлыми волосами. Чуть приподнятый подбородок, полуулыбка с оттенком превосходства и высокомерный взгляд, который словно говорил: *«Мир подстроится»*.

Вторая – чуть ниже, с тёмными волосами, собранными в безупречный хвост, выразительными ресницами и холодным, цепким взглядом. В её движениях чувствовалась хищная уверенность.

Девочка в очереди – судя по всему, Маша – на секунду замялась, но всё же согласно кивнула.

Фифы, даже не посмотрев на меня, просто встали передо мной.

— Мы занимали, — бросила через плечо светленькая.

Причём сделала она это так, будто делала мне огромное одолжение.

Я машинально вскинула брови и хмыкнула себе под нос.

Мой опыт проживания в детском доме говорил об одном – как себя поставишь в первый день, так и сложится твоя судьба в коллективе.

И я точно не собиралась начинать новую жизнь с того, что кто-то будет отодвигать меня в сторону. Я шагнула вперёд, обошла их – благо место позволяло – и спокойно встала обратно на своё место, повернувшись к ним лицом.

— Сомневаюсь, — холодно улыбнулась я. — Очередь занимают вон там, — я кивнула в сторону хвоста, который за всё это время даже не подумал уменьшаться. — А здесь я вас не видела.

Светловолосая прыснула и демонстративно посмотрела поверх меня:

— Маш, скажи этой ненормальной, что мы тут занимали,

— ядовито протянула она. — А то девочка явно не в курсе, с кем связывается.

Маша, стоявшая уже у самой двери, неуверенно пробормотала почти шёпотом:

— Занимали...

И в тот же момент её позвали внутрь – и она исчезла, словно только и ждала повода уйти от этого разговора.

Темноволосая усмехнулась:

— Слышала? Просто отойди – и будешь за нами.

Я демонстративно сделала вид, будто прислушиваюсь.

— Нет, не слышала, — спокойно ответила я. — Зато вижу, что вашей Маши в очереди уже нет. А первая теперь стою я. И вам... — я сделала вид, что задумалась. — Не занимала.

Светловолосая наклонилась ко мне чуть ближе, прищурившись:

— Ты новенькая, да? — протянула она с притворной мягкостью. — Кажется, ты не совсем понимаешь, куда попала, дорогая. Тут принято быть чуть... добрее.

Я усмехнулась и коротко ответила:

— Так будь.

Её улыбка на секунду застыла, и она, посерьёзнев, наклонилась к моему уху:

— Не знаю, кем ты себя возомнила, но здесь такое не прокатит. Мне пока нет до тебя никакого дела, но лучше больше не попадайся мне на глаза.

На мгновение мне показалось, что я вижу перед собой За-

харову – те же фразы, те же интонации, разве что обёртка другая.

Вместо «Оборзела» – «Возомнила», вместо раздражения – высокомерие. Даже не знаю, что хуже... И пусть мы находились в элитной школе, а не в детском доме, но человеческая натура не поменялась.

С такими разговор короткий – нужно сразу же ставить их на место.

— Забавно, — прищурилась я. — Ты говоришь так, будто всё вокруг принадлежит исключительно тебе. Неужели ты всерьёз веришь в свою исключительность?

Тёмноволосая, видя, что я не намерена уступать, демонстративно фыркнула:

— Ладно, Крис, забей. По ней видно – она не из тусовки.

Они демонстративно отвернулись и повернулись к стоящему за мной парню.

— Пашечка, мы встанем перед тобой, ты же не против? — мгновенно пропела Крис уже совсем другим, мягким и заискивающим тоном.

Парень мгновенно оживился и широко улыбнулся:

— Конечно, без проблем, девчонки.

Теперь эти две особы оказались в очереди за мной. Интересно, и почему все остальные так легко их пустили?

Понимаю, популярность и все дела, но здесь же все ученики такие! Хотя, кого я обманываю? В любом коллективе всегда есть гласные и негласные лидеры. Так сказать элита.

И в этом плане детский дом и элитная школа ничем не отличаются.

Вот только раньше я находилась с другой стороны – уж что-что, но с авторитетом среди подростков у меня проблем не было – а сейчас придётся вливаться в местный коллектив. И уже понятно, что легко не будет...

Когда меня, наконец, пригласили на примерку, все эти мысли мигом вылетели из головы, поскольку мне не терпелось получить школьную форму.

Мерки мы с Сергеем Викторовичем отправили ещё месяц назад, но я, если честно, всё равно переживала. Вроде бы и фигура у меня нормальная – стройная, пропорциональная, ничего критичного, – но по какой-то странной закономерности одежда почти всегда садилась не так, как нужно: то тянулась, то висела, то подчёркивала совсем не то, что хотелось.

В детском доме на такие вещи особо не обращали внимания, но ощущение, что мне вечно не везёт с одеждой, почему-то прочно закрепилось в голове. И сейчас это беспокойство вернулось.

И как же я обрадовалась, когда вся выданная форма – шесть комплектов одежды – оказалась сшита точно по мне! А швея, увидев, как я переживаю, заверила, что при необходимости всегда можно что-то подогнать.

Что касается самой формы, то на мой неискушённый взгляд, она показалась мне идеальной.

Для занятий нам выдали следующий комплект:

Тёмно-синий жакет, мягкий свитер и элегантный пиджак – везде золотой нитью был вышит герб школы. Помимо этого в комплект входили три ослепительно белые рубашки, а также строгие чёрные брюки и две тёмно-синие юбки.

Для спорта ещё один:

Серые шорты и штаны, три белых майки и футболки, а также две удобные кофты, жилетка и ветровка с таким же гербом.

Всё выглядело стильно и едино, словно подчёркивало порядок и престиж. Но больше всего мне понравилась качественная и приятная телу ткань.

Хотя, кажется, в этой школе и не может быть по-другому – не надо забывать, что теперь я в другом мире!

Единственное, швея заметила какой-то незначительный дефект на одной из рубашек – я даже не поняла, что именно не так – и попросила меня немного подождать. Очередь тем временем двигалась дальше: работали две швеи, и в итоге те две неприятные курицы всё равно успели закончить раньше меня.

Стало слегка неприятно, но я не стала заморачиваться – наоборот, хорошо, что новеньким уделяют больше внимания.

После примерки я решила остаться в жакете, рубашке и юбке. Поблагодарив швею, я взяла выданные мне комплекты и довольная пошла обратно.

— Не поняла, — протянула я, завернув в свой коридор.

Чем ближе я подходила к двери своей комнаты, тем стремительней улетучивалось моё хорошее настроение. Ещё издалека я заметила, что в коридоре на полу что-то валяется, и поэтому ускорила шаг.

Когда я подошла к комнате, опасения подтвердились – в коридоре валялись мои чемоданы и рюкзачок. Меня захлестнула злость, вперемешку с раздражением, и я недобро прищурилась.

Кажется, с соседкой мне не повезло...

Взяв один из чемоданов, поскольку вторая рука была занята одеждой, я распахнула дверь и шагнула внутрь.

О нет, только не это... На моей кровати развалились те высокомерные курицы из очереди.

А на соседней кровати сидела ещё одна девочка, по всей видимости, моя соседка.

— Вот так сюрприз, — увидев меня, усмехнулась светленькая.

Увы, но по выражению её лица было невозможно понять, действительно ли она удивлена – или всё это спланировано заранее.

Я медленно выдохнула.

Похоже, наша стычка в очереди была всего лишь разминкой. А настоящее веселье начнётся прямо сейчас.

Глава 5

Я медленно поставила чемодан у порога и скользнула по комнате взглядом, оценивая обстановку.

Девочки развалились на моей кровати, как на личной софе в лаундж-зоне и не планировали с неё вставать. А на соседней кровати сидела стройная брюнетка, с распущенными длинными волосами и с аккуратными чертами лица. Её лицо казалось менее высокомерным, но каким-то... недовольным.

— Знакомься, Ника, — заговорила тёмненькая, обращаясь к брюнетке. — Это и есть та самая выскочка из очереди.

— Приятно познакомиться, — я нейтрально посмотрела на свою, как я поняла, соседку, а потом вернула взгляд на этих двух. — А вы – ушли с моей кровати. Кажется, кое-кто так и не понял, что занимать чужое место, особенно если оно моё, не стоит.

— Эй, девочка, — окликнула меня соседка. — Ты ошиблась дверью. Это моя комната и со мной никто не живёт. Ясно?

При этом я точно помнила, как Вера Акимовна посмотрела на меня и сказала:

«Твоя комната номер двести три, с лестницы направо».

Да и к тому же на моём буклете был указан именно этот номер. Сомнений не оставалось, поэтому на фразу «Со мной никто не живёт», я ответила:

— Теперь живёт. И этот кто-то — я, — и, демонстративно подойдя к своей кровати, обратилась к сидящем на ней. — Последнее предупреждение.

Светловолосая усмехнулась и не подумала встать. Тёмненькая подсознательно или нет, но копировала её поведение и реакцию.

— Ну как знаете, — холодно произнесла я, шагнув к светленькой.

Расклад был ясен мне ещё с очереди: Светленькую звали Крис, и она была типичной мажоркой. Тёмненькую — Ира, и при взгляде на неё складывалось впечатление, что смотришь на породистую аристократку.

Думаю, если бы не Крис, Ира и не подумала бы устраивать сцену в очереди. Такое ощущение, что она выше всех этих мелочных разборок. Изначально я приняла её за подпевалу Крис, но сейчас была уверена: Ира — серый кардинал.

Для неё происходящее словно театр. И пока я не задела напрямую лично её, она так и будет относиться ко мне снисходительно. Как, впрочем, и ко всем окружающим.

А раз так, то нужно бить по Крис.

Я потянулась к своему рюкзаку, и Крис тут же усмехнулась:

— И что ты сделаешь, а?

— Не удивлюсь, если эта дикая пустит в ход кулаки, — усмехнулась её подруга.

— Кулаки? — вернула усмешку я. — Отличная идея.

Только к ней я прибегну в следующий раз.

Сунув руку в рюкзак, достала оттуда початую бутылку с водой.

Наверное, нужно было сказать что-то пафосное, но я просто плеснула водой на Крис. Плеснула щедро, как говорится, от души.

Крис взвизгнула, и они обе, соскочив с кровати, убежали в другой конец комнаты. Вода – это беспроигрышный вариант. Минимум урона для одежды, максимум эффекта. Отличный способ, чтобы охладить горячие головы.

Ника, кстати, когда девчонки завизжали, едва усмехнулась себе под нос.

— Реально чокнутая, — воскликнула Крис, теребя свою промокшую блузку.

Я же демонстративно сделала глоток из бутылки и спокойно уселась на свою кровать. Они только хотели что-то сказать, а может и сделать – уж слишком злой выглядела Крис – но дверь в комнату внезапно раскрылась.

На пороге появилась управляющая.

— Что за визги, девочки? — невозмутимо поинтересовалась она.

— Вера Акимовна, что это значит? — выкрикнула Ника, с раздражением махнув в мою сторону.

Управляющая посмотрела на девочек, стоявших возле кровати соседки:

— Кристина, Ира, идите к себе. Нам с Никой нужно по-

говорить.

Те посмотрели на управляющую, потом на меня и, видимо, решив всё-таки не спорить с женщиной, повернулись к Нике.

— Ладно, Ник, — сказала светленькая. — Мы пойдём. Потом заходи.

Но девушка и не обратила на них внимания. Она злобно смотрела на управляющую.

После того как эти две особы вышли в коридор, Вера Акимовна прикрыла за ними дверь и вышла в центр комнаты, встав между мной и Никой. От этой женщины так и веяло спокойствием и уверенностью.

— Ника, с сегодняшнего дня у тебя появилась соседка, — негромко произнесла Вера Акимовна. — Мишель, верно? — она повернулась ко мне и, дождавшись утвердительного кивка, показала на мой чемодан. — Располагайся.

— Но мы же договаривались! — выкрикнула девушка. — Я позвоню отцу и пойду к директору! Вы же обещали мне!

— Можешь делать что хочешь, Ника, — ровным голосом ответила Вера Акимовна. — Но это решение директора, и он наверняка согласовал его с твоим отцом.

Выдержав паузу, она почему-то скользнула по соседке понимающим взглядом и добавила:

— Ника, ты и так достаточно долгое время жила одна. Мы пошли тебе навстречу, но сейчас свободных мест в школе нет. К тому же, общение с новым интересным человеком

пойдёт тебе на пользу.

— Очень сомневаюсь! — заявила Ника. — Я всё равно позвоню отцу. И если он вдруг передумает помогать школе с ремонтом, возможно, у вас найдётся ещё одна свободная комната!

Её речь не сказать, что была надменная, скорее... уверенная.

— Ника... — вздохнула управляющая. — После того... несчастного случая прошло почти полгода. Нужно жить дальше.

Вот только слова Веры Акимовны дали явно не тот эффект, на который она рассчитывала.

— Да как вы...

Окатив управляющую возмущённым взглядом, соседка вскочила с кровати и чуть ли не пулей вылетела из комнаты. Точку в этом недолгом споре поставила оглушительно хлопнувшая дверь.

Вера Акимовна вздохнула, посмотрела ей вслед и перевела взгляд на меня:

— Не обращай внимания, Мишель. Ника сегодня не в духе, — и, едва заметно вздохнув, добавила. — Кстати, тебе уже пора спускаться в холл. Не опаздывай.

На этих словах она развернулась и вышла из комнаты.

Да уж...

Оценив всю ситуацию, я решила не раскладывать свои вещи до вечера. После такой сцены я и сама была не против

съехать от этой богатенькой девочки, которая думает, что её отец может решить все проблемы. К тому же, мне абсолютно не нравилась перспектива пересекаться с её подружками.

Навряд ли когда-либо я смогу с ними поладить. Находясь в одной школе, мы находимся в разных мирах.

Надеюсь, другие ребята в этой школе не считают себя королями мира и не ссылаются на своих родителей каждый раз, когда им что-то не нравится...

Спустившись на первый этаж, я подошла к всё той же вывеске «Новенькие». Около неё стояло уже порядка двадцати человек, причём разных возрастов: с шестого по одиннадцатый класс.

Увидев в толпе Костю, я машинально улыбнулась и пошла к нему навстречу.

Как же приятно было видеть человека, который при вашей первой встрече не накинулся на тебя, а, наоборот, бескорыстно – по крайней мере, мне так показалось – помог.

— Тебе очень идёт, — Костя пробежал взглядом по моему новому образу и задержался на моих глазах, словно ожидая ответа.

— Спасибо! Тебе, кстати, тоже.

Причём я ничуть не покривила душой – чёрные брюки и выглядывающая из-под жакета белая рубашка очень ему

шли.

Я только хотела узнать, как прошло его знакомство с соседом, чтобы потом поделиться своими не успевшими остыть впечатлениями, как ровно в 14:00 к стенду подошла Вера Акимовна, и началась наша экскурсия.

На самом деле это была очень полезная и познавательная прогулка по школе. Мы узнали, что учебные классы располагаются на первом этаже, преимущественно в правом крыле. Столовая – в центральной части здания, а библиотека – в левом крыле, в самом конце коридора. Также на первом этаже находятся: кабинет директора, учительская, медицинский пункт и хозяйственные помещения.

Второй этаж отведён в основном под комнаты учеников, но помимо этого там есть: прачечная, помещения для отдыха и игровые зоны для младших детей.

Третий этаж находится только в центральной части здания, и он отведён под комнаты учителей и других сотрудников школы.

Ещё один важный момент, который я для себя отметила из рассказа Веры Акимовны – это то, что в школе почти не ловит мобильный интернет из-за удалённости от города. Поэтому единственная возможность выходить в сеть – это школьный вайфай. В целом, он работает стабильно, но его не всегда хватает на все запросы учеников.

В общем, Вера Акимовна ненавязчиво порекомендовала нам заниматься в библиотеке и использовать школьные ком-

пьютеры.

Кстати, в этот раз все собравшиеся вели себя на удивление спокойно – никто не лез вперёд и не пытался выделиться. Впрочем, в этом не было ничего странного: все здесь были новичками, и мы просто не успели разбиться на компании. Да и вдобавок к этому, сама толпа получилась весьма разношёрстной – разные возрасты и разные категории учеников.

Сразу после экскурсии у нас началась встреча-знакомство с директором.

Вера Акимовна отвела нас в кабинет обществознания и экономики, и, как только мы там расселись, в класс вошёл высокий, подтянутый мужчина лет сорока пяти. Русые волосы с лёгкой сединой придавали его облику солидность, а аккуратно подстриженная борода – строгость и уверенность.

Когда директор, не глядя на нас, прошёл вдоль парт и, дойдя до учительского стола, бросил на нас требовательный взгляд, мы с ребятами машинально встали.

Этот человек совершенно точно умеет произвести впечатление. Ну это и не удивительно! Директор элитной школы, который регулярно общается с очень богатыми и уважаемыми людьми, должен уметь себя преподнести.

— Добрый день, — он пробежался глазами по каждому ученику и разрешающе повёл рукой. — Присаживайтесь.

— Рад приветствовать всех вас в нашей элитной школе-пансионе «Сигма», — хорошо поставленным голосом произнёс он. — Меня зовут Дмитрий Андреевич, я директор

школы и по совместительству учитель экономики у десятых и одиннадцатых классов.

От его слов про учителя экономики мне вдруг стало не по себе. Когда директор ещё и твой учитель, это ощущается совсем иначе – будто ты всё время под прицелом.

А в моём случае это вообще отдельный уровень тревоги. Регулярно общаться с человеком, от которого зависит моё пребывание в школе – значит постоянно фильтровать слова, держать себя в руках, следить за каждым жестом и взглядом... Как бы я хотела, чтобы в школе был ещё один учитель экономики!

Директор тем временем продолжил:

— Большинство из вас выросли в обеспеченных семьях. Ваши родители вкладывались в вас с детства, давали возможности, о которых многие могут только мечтать. Сейчас они платят серьёзные деньги за ваше образование, и у вас, безусловно, есть преимущество перед сверстниками. Многие из вас свободно владеют несколькими языками, имеют широкий кругозор и серьёзную подготовку.

Он на секунду скрестил руки на груди, словно подводя итог сказанному, а затем добавил:

— Но среди вас есть и те, кто не имел таких стартовых условий. Те, кто своим трудом, упорством и результатами доказал, что достоин учиться здесь наравне с остальными.

Мои уголки губ едва заметно дёрнулись, ведь я не подходила ни к одной из этих категорий. Интересно, чем бы, по

его мнению, я заслужила право тут быть? Хитростью и предприимчивостью некоторых людей? Возможно...

— Вы разные, — продолжил Дмитрий Андреевич. — Но пока вы учитесь в этой школе, вы равны. Никаких особых условий и никаких поблажек. Ни статус, ни фамилия, ни связи не дадут вам преимуществ.

На последних словах его голос стал заметно строже, но уже в следующую секунду смягчился:

— Вам всем очень повезло. Вы начинаете учёбу в одной из самых элитных школ страны. Наша миссия — это воспитывать будущих лидеров, для которых личный успех неразрывно связан с ответственностью перед обществом.

Я слушала его и ловила себя на том, что Дмитрий Андреевич говорит без лишнего пафоса, но каждое его слово звучит так, будто за ним стоит реальный опыт и власть.

— Скажите, — неожиданно спросил Дмитрий Андреевич, — как вы думаете: что важнее для лидера — умение подчиняться правилам или умение их нарушать?

В аудитории повисла короткая, плотная тишина. Кто-то задумался, кто-то оживился, кто-то только сейчас включился в разговор, но отвечать никто не спешил.

Директор выждал несколько секунд и, не получив ответа, пробежался взглядом по классу. Заметив что-то на задней парте, он прищурился и уверенно двинулся по проходу между рядами.

Остановившись у последней парты, за которой сидел один

парень, он требовательно протянул руку.

— Телефоны на уроках запрещены.

Парень медленно поднял взгляд.

Небрежно уложенные тёмные волосы, голубые глаза с ленивым взглядом и поза человека, которому откровенно всё равно, кто стоит перед ним.

На секунду мне показалось, что он сейчас огрызнётся, но парень как будто в последний момент передумал и под тяжёлым взглядом директора молча положил телефон в его ладонь.

— Как тебя зовут? — спросил Дмитрий Андреевич.

— Алекс, — бросил парень.

— Послушаем мнение Алекса, — произнёс директор и, развернувшись, направился обратно к доске.

Алекс посмотрел на сидящего через проход соседа и лениво протянул:

— А какой вопрос?

— Вопрос всё тот же, — холодно отозвался директор.

Дойдя до учительского стола, он развернулся лицом к классу.

— Что важнее для лидера – подчиняться правилам или нарушать их?

Задержав взгляд на Алексе, он едва заметно покачал головой и добавил:

— И сразу предупреждаю всех вас – не стоит показывать свой гонор мне и учителям. Это моя школа, и здесь действу-

ют мои правила. Кто не согласен, его обучение закончится, не успев начаться.

В классе воцарилась полнейшая тишина.

— Так что, Алекс? — спокойно напомнил Дмитрий Андреевич.

— Я думаю, правила нужно нарушать, — расслабленно, словно всё, что произошло в классе до этого, его не касалось, ответил парень. — Точнее... жить по своим.

Он говорил без явного желания понравиться или произвести впечатление на кого-либо. И это внушало уважение. Я бы точно не смогла так держаться...

По внешнему виду Алексу было понятно — он не просто брякнул первое пришедшее в голову, он действительно так живёт. Не удивлюсь, если он станет частым гостем в кабинете директора.

— Хорошо, — кивнул Дмитрий Андреевич. — Мнение Алекса мы слышали. Есть другие?

— Подчиняться правилам, — быстро отозвался высокий парень с первой парты. — Без дисциплины не бывает порядка.

— А если правила устарели? — прищурился директор. — Если они противоречат здравому смыслу или морали? Вопрос ко всем.

По классу прокатился шёпот.

Я задумалась и сама не заметила, как начала смотреть на директора. И именно в этот момент поймала его взгляд.

Сердце слегка сжалось – молчать стало неловко.

— Думаю... всё зависит от ситуации, — сказала я, стараюсь говорить ровно. — Если ты находишься в системе с чужими правилами – логично им подчиниться. Ведь ты наверняка что-то получишь взамен: безопасность, стабильность, защиту. Но если обстоятельства меняются, или ты хочешь жить по своим принципам – тогда нарушай. Только будь готов к последствиям.

Дмитрий Андреевич слегка улыбнулся, и на его лице появилось что-то похожее на одобрение.

— Неплохой ответ. Как тебя зовут?

— Мишель.

— Мишель права. Видите ли, ребята, — он снова обратился к классу, — быть лидером – значит постоянно балансировать между стабильностью и риском. Играть по правилам, когда это разумно, и отходить от них, когда это необходимо. Но всегда нести ответственность за свои решения.

Дмитрий Андреевич выдержал паузу и продолжил.

— Задача нашей школы – научить вас брать на себя ответственность. Научить вас принимать решения в неоднозначных ситуациях. И при этом оставаться людьми.

Ощущение напряжения, появившееся в классе с приходом директора, постепенно сменилось интересом и тихим воодушевлением. Слова Дмитрия Андреевича звучали уверенно и весомо – не как красивая речь, а как установка.

— Ну что ж, рад с вами со всеми познакомиться, — улыб-

нулся Дмитрий Андреевич. — А за вами, Алекс, я, пожалуй, буду следить внимательнее.

Класс захихикал, Алекс же усмехнулся краешком губ и откинулся на спинку стула, словно происходящее его по-прежнему мало касалось.

Директор кивнул, посмотрел на часы и подвёл итог:

— У вас впереди непростой, но интересный путь. Постарайтесь взять максимум пользы от нахождения здесь. Добро пожаловать!

Мы захлопали. Кажется, опять машинально.

Директор закончил приветственную речь и, вернув Алексу телефон, покинул кабинет. Следом за ним потянулись и ученики.

— Мощный мужик, — прокомментировал кто-то со второй парты.

— Не хотелось бы к нему на урок... — донеслось откуда-то сзади.

Мы с Костей просто молча переглянулись и вышли из кабинета следом за остальными.

В коридоре толпа рассеялась, но все направились в одну и ту же сторону – к стенду «Новенькие».

Признаться, меня очень впечатлила речь директора, и я решила, что будет интересно обсудить её с Костей. К тому же, я до сих пор почти ничего не знала о нём, а тут появилась возможность узнать его поближе.

— Как тебе слова директора? — протянула я.

— Ну... — задумался Костя. — Хотелось бы верить, что здесь и правда все равны.

— Хотелось бы? — усмехнулась я. — То есть, ты в это не особо веришь?

— Не особо – мягко сказано, — скопировал мою усмешку Костя. — В месте, где ключевую роль играют уже даже не деньги, а... связи, говорить о справедливости – это, мягко говоря, оптимистично.

— Вот как? — улыбнулась я, мысленно соглашаясь с ним. — Тогда зачем им вообще принимать олимпиадников? Ведь в ином случае не пришлось бы даже поднимать эту тему.

Костя хмыкнул и бросил на меня заинтересованный взгляд.

— Чтобы ответить на этот вопрос, мне сначала нужно понять, кто ты, — сказал он с лёгкой улыбкой. — Олимпиадница или богачка?

Я здесь по связям — мелькнуло у меня в голове. Но вслух я, разумеется, сказала другое – привычным, уклончивым тоном:

— А ты как думаешь?

— Даже не знаю, — протянул он, смерив меня оценивающим взглядом. — По тебе сложно сказать.

Честно говоря, этот ответ меня немного задел. С одной стороны, он звучал как комплимент. С другой – как намёк на то, что я плохо справляюсь со своей ролью...

— Мои родители владеют недвижимостью в России и за

рубезом, — ровно произнесла я.

— Богатая наследница, значит? — пошутил он.

— Ахах, точно, — здесь он попал прямо в точку, и мне не пришлось врать. — Так что ты думаешь про олимпиадников?

— Думаю, их берут, чтобы выращивать себе будущих специалистов, — ответил он. — Быть олимпиадником для них недостаточно, они принимают только гениев в той или иной области.

— Звучит логично, — протянула я. — Но немного... цинично.

— Так и есть, — спокойно согласился он.

Вот только к какой категории относился сам Костя? Я не могла это понять, и меня это почему-то напрягало. Он не был похож ни на типичного мажора, ни на классического ботаника. Но спрашивать напрямую я не решилась.

— А твои родители кем работают?

— Мама — директор детского дома, а отца я не знаю.

На этих словах моё сердце чуть замерло. Неужели бывают такие совпадения? А если это вовсе не совпадение? Если он знает, как ведут себя дети из детского дома и сможет меня быстро вычислить? С ним нужно быть осторожнее...

Я промолчала и даже невольно отвела взгляд, надеясь на то, что моё лицо не выдало промелькнувших в голове мыслей.

Костя же, словно не заметив паузы, продолжил сам:

— Поэтому я из тех, кто «без стартовых условий». Прошёл все этапы отбора и получил грант. Иначе в жизни бы сюда не попал.

— Круто, — искренне сказала я. — И в какой же сфере ты гений?

Он усмехнулся, но отрицать не стал.

— Немного разбираюсь в программировании.

То, как он ответил, мне понравилось. Спокойно, зная себе цену, но при этом без самодовольства.

— Значит, ты у нас ботаник, у которого нельзя списывать? — улыбнулась я, возвращая Косте его же недавнюю шутку.

— Тебе – можно, — улыбнулся парень.

Я поймала себя на мысли, что начинаю расслабляться рядом с ним.

Нет, Костя точно свой – человек, который привык добиваться всего своим трудом. И пусть он не выглядит как типичный олимпиадник, но его внимательный, чуть слишком взрослый для своего возраста взгляд доказывал: он точно поступил сюда по гранту.

К этому моменту мы как раз подошли к стенду, возле которого нас уже ждали шесть человек с табличками в руках. На каждой из них была указана цифра – номер класса, от шестого до одиннадцатого.

Двадцать новеньких довольно быстро разделились на шесть небольших подгрупп по три-четыре человека. Всё произошло почти автоматически, словно нас аккуратно раз-

ложили по полочкам.

В моей группе оказались Костя, Алекс и ещё одна девочка.

То, что Алекс попал к нам, меня слегка удивило – я почему-то думала, что он старше. А то, что я вообще о нём думала, удивило ещё сильнее.

Наш классный руководитель выглядел на лет сорок. Стройный, даже немного худощавый, с тёмными короткими волосами. Из отличительных черт – очки с чёрной оправой.

Но больше всего запомнилось его лицо. Доброе, открытое, без тени фальши.

— Здравствуйте, ребята, — тепло улыбнулся он. — Меня зовут Игорь Ильич. Я ваш классный руководитель. По всем вопросам, связанным с учёбой, успеваемостью, отгулами и прочими организационными моментами, вы будете обращаться ко мне.

Он говорил спокойно, просто, без показной строгости – словно заранее давал понять, что с ним можно говорить по-человечески.

— Сейчас я расскажу вам основные правила обучения в нашей школе, затем мы проверим документы, а после вы сможете идти готовиться к первому учебному дню. А вот знакомиться по-настоящему будем уже завтра на уроке. Договорились?

— Да, — почти одновременно ответили мы.

— Тогда пойдёмте, — кивнул он и направился в левое крыло школы.

Мы молча двинулись следом.

По дороге Игорь Ильич рассказывал, что будет вести у нас обществознание три раза в неделю, и параллельно показывал кабинеты, объясняя, какие предметы в них проходят.

В его кабинете мы прошлись по стандартному плану: выслушали правила и обязанности учеников школы-пансиона, подписали несколько документов, задали пару уточняющих вопросов.

Игорь Ильич оказался удивительно дружелюбным и живым. Он не пытался изображать из себя строгого наставника или недостижимого авторитета – наоборот, создавалось ощущение, что он на нашей стороне и говорит с нами на равных.

Я поймала себя на мысли, что мне повезло с классным руководителем.

Правда, толком пообщаться у него с нами не получилось. Мы с Костей ещё как-то пытались поддерживать разговор, что-то уточняли, реагировали, а вот Алекс с Алёной – так звали вторую девочку, которая, кстати, тоже была олимпиадницей – молчали.

И если Алёна при этом была вовлечена в процесс, просто сама по себе была замкнутой, то Алекса будто не интересовало происходящее вокруг. Он сидел почти неподвижно, смотрел куда-то мимо, и создавалось ощущение, что его мысли сейчас совсем в другом месте.

Финальной частью встречи стала сверка документов. Когда все формальности были улажены, Игорь Ильич собрал

бумаги в аккуратную стопку и улыбнулся:

— Ну всё, ребята, на сегодня свободны. Увидимся на ужине.

Эти слова куратора стали для нас сигналом, что встреча окончена, и мы только было развернулись, чтобы пойти по своим делам, как Игорь Ильич, словно что-то вспомнив, окликнул меня:

— Мишель, задержись на минутку. Есть пара вопросов по твоим документам. А вы, друзья, — он перевёл взгляд на остановившихся вместе со мной ребят, — можете идти. Моё сердце резко ухнуло вниз, а дыхание перехватило. Неужели... он узнал, что Шарлинская – не моя настоящая фамилия?!

Глава 6

У меня всё сильнее крепло ощущение, что спокойно учиться в этой школе у меня не выйдет. Разумом я понимала: ничего страшного ещё не случилось, но страх уже сковал моё тело. В груди возник неприятный холодок, будто меня вызывали не на разговор, а на допрос.

Я с трудом удерживала это напряжение внутри, не позволяя ему вырваться наружу – ни в жестах, ни в позе, ни во взгляде. Лицо оставалось спокойным, хотя внутри всё сжалось, а нервы были натянуты, словно струна.

Я подошла к Игорю Ильичу размеренным шагом, стараясь выглядеть уверенно, но как это выглядело со стороны, я не знаю.

— Мишель, мы не можем дозвониться до твоих родителей, — сказал он спокойным тоном. — Нам нужно срочно согласовать твою программу дополнительного образования. Занятия стартуют уже через три дня.

Фу-у-ух!

Я почувствовала, как меня отпустило, и сердцебиение начало потихоньку выравниваться. Меня не собирались обвинять в чём-то серьёзном – например, в подделке документов. По крайней мере, не сегодня.

— Но мы с отцом уже отправляли документы по дополнительному образованию, — ровно ответила я, хотя внутри

всё ещё так и гудело.

Я точно помнила, как мы с Сергеем Викторовичем сидели в его кабинете и отмечали дополнительные уроки и факультативы.

Причём опекун объяснял мне важность этого выбора – семь богатых учеников заранее продумывают траекторию образования детей, подгоняя её под будущий бизнес. Если родители занимаются ИТ – значит, ребёнку добавляют курсы по кибербезопасности, проектному менеджменту, аналитике. В общем, подбирают соответствующие направления, чтобы выпускник уже имел базу для управления компанией.

Так случилось и у меня: согласно завещанию, чтобы вступить в наследство, я должна получить в этой школе образование с уклоном на менеджмент и управление рисками.

— Да, но вы заполнили и отправили устаревшую форму, — спокойно пояснил Игорь Ильич, поворачивая ко мне экран и указывая на документ, который отправил Сергей Викторович. — Скорее всего, вы случайно скачали её из архива нашего сайта.

Я мельком пробежалась взглядом по знакомым строкам и почувствовала лёгкий укол раздражения – не на классного руководителя, на ситуацию в целом.

— С этого года действует обновлённая программа дополнительного образования, — продолжил Игорь Ильич. — Бóльшая часть предметов осталась прежней, но есть и важные изменения.

Я кивнула, давая понять, что улавливаю суть, и он продолжил:

— Я отправил вашему отцу новую форму на электронную почту. Её нужно заполнить, подписать и выслать мне сканы. Если до послезавтра документы не будут у нас, вы, Мишель, не сможете посещать факультативы.

Я понимала, что следующий мой вопрос, скорее всего, будет риторическим, но всё же рискнула его задать:

— А я не могу самостоятельно выбрать программу?

— Выбрать – можете, — улыбнулся классный. — Но согласовать её и подписать обязаны ваши родители.

Я на секунду задумалась, затем спокойно кивнула, скрывая беспокойство за привычной маской.

— Хорошо. Я позвоню отцу, и он вышлет сканы в ближайшее время.

— Таковы правила, Мишель, — развёл руками Игорь Ильич.

— Да, я понимаю

— В таком случае, — классный добродушно улыбнулся, — это всё.

— Спасибо, Игорь Ильич, — кивнула я, направляясь к выходу. — Хорошего Вам дня.

— И тебе, Мишель.

Попрощавшись с учителем, я вышла из кабинета и только за дверью позволила себе немного расслабиться. До этого момента я держалась собранно, словно всё было под контро-

лем, но стоило мне остаться наедине с собой, как эмоции тут же взяли вверх.

Новость о том, что Сергей Викторович не выходит на связь, неприятно царапнула по нервам.

Долго раздумывать я не стала. Да, мы договаривались созваниваться только в экстренных случаях, но вопрос касался моего обучения, моего будущего, и для меня это вполне тянуло на «экстренный случай».

Свернув за угол и убедившись, что поблизости никого нет, я достала телефон и набрала номер, который знала наизусть.

Гудки тянулись мучительно долго, но трубку, наконец-то подняли!

— Данный абонент находится вне зоны действия сети...
— Эти внезапные и раздражающие любого человека слова выбили меня из колеи.

Почему он не берёт? Он же сам говорил, что по этому номеру всегда будет на связи. В любое время. Ведь этот телефон только для важных звонков!

Может, я ошиблась? Вдруг перепутала цифры?

Я снова набрала номер, внимательно пробежалась по нему глазами, убеждаясь, что всё верно.

И снова та же холодная, равнодушная фраза.

В голове одна за другой начали возникать версии: может, он уехал к очередному клиенту, где не ловит сеть? Может, сменил номер и забыл предупредить? А вдруг... я вообще что-то перепутала?

Но среди всех мыслей громче всего звучала самая тревожная: *Вдруг что-то случилось? Вдруг он больше никогда не ответит?*

Я поймала себя на мысли, что начинаю себя накручивать, и усилием воли заставила остановиться.

— Спокойно, Миша, — прошептала я себе под нос. — Рано паниковать. Рано делать выводы.

Взяв себя в руки, я решила подождать до вечера, и позвонить ещё раз. Если к тому моменту не дождусь ответного звонка, вот тогда и буду паниковать!

Да и потом, Игорь Ильич сказал, что документы должны быть высланы послезавтра, а значит, день в запасе у меня точно есть.

Успокоив себя таким нехитрым образом, я отправилась на первый этаж. Согласно расписанию, меня ждал мой первый ужин в этой школе, и пропускать его я не собиралась.

Уж что-что, а вкусно покушать я любила.

И каково же было моё удивление, когда, зайдя в столовую, я увидела... настоящий шведский стол!

Разнообразные салаты, четыре вида гарниров и горячее на любой вкус! А ещё на отдельном столе в корзинке лежали булочки, а рядом с ними стоял поднос с пирожными.

У меня в животе призывно заурчало, и я с волнением посмотрела по сторонам – не услышал ли кто?

Так, главное – сохранять спокойствие!

Пройдясь по всем «станциям», я остановила свой выбор

на салате Цезарь и запечённой картошке с лососем. Десерты решила оставить на потом.

Свободных столиков было предостаточно, но я инстинктивно выбрала тот, что стоял подальше от входа и поближе к стене. Всё-таки это мой первый приём пищи в новом месте, и оказаться в центре внимания мне совсем не улыбалось.

Пусть я и знала, что с этикетом у меня всё в порядке – этому меня долго и тщательно учили – но лёгкое волнение всё равно никуда не делось.

Спустя какое-то время ко мне подсел Костя. Наш гастрономический выбор с ним почти совпал, разве что вместо лосося он остановил свой выбор на мясе под сырной шапочкой.

Если не принимать в учёт моё волнение насчёт документов, приём пищи в компании не вызывал у меня особого дискомфорта – жизнь в детском доме давно приучила меня к тому, что личного пространства за столом почти не бывает. Есть при других людях стало для меня чем-то обыденным.

А вот Косте, судя по всему, приходилось куда сложнее – в его движениях чувствовалась некая скованность. Ну да ничего, он быстро привыкнет.

— Мне кажется, или ты немного растеряна? — Костя отвлёкся от своего салата и бросил на меня быстрый взгляд. — Что сказал классный?

Я к этому моменту уже закончила с ужином и ответила на его вопрос почти честно:

— Пустяки. Родители по ошибке выслали не ту бумагу.

Нужно подписать новую, и всё будет хорошо.

— Понял, — кивнул парень, вновь возвращаясь к своему салату.

Даже думать о документах было волнительно, поэтому я решила перевести тему:

— А тебя с кем поселили?

— С одиннадцатиклассником, — пожал плечами Костя.

— Приятный парень, без закидонов вроде. Тоже, кстати, олимпиадник.

— Повезло, — протянула я.

— Так-так-так, — Костя сразу понял, что у меня всё не так радужно. — А у тебя как? С кем поселили?

— Ну как тебе сказать... — протянула я. — В каком классе не знаю, но она... неприятная и с закидонами. И точно не олимпиадница.

И если сразу после сцены в комнате с Никой и её подружками очень хотелось выговориться Косте — потому что эмоции ещё горели, звенели в голове и никак не отпускали — то теперь мне полегчало. Поэтому я ограничилась краткой характеристикой своей соседки.

— Похоже, всё не так уж гладко, — хмыкнул Костя, — точнее, совсем не гладко.

И, словно пытаясь меня приободрить, добавил:

— Кстати, я говорил тебе, что ты не похожа на остальных девочек этой школы?

Я невольно улыбнулась.

— Это плюс или повод задуматься?

— В моих глазах точно плюс, — заявил он.

— Тогда принимается, — снова улыбнулась я. — Спасибо.

— А насчёт соседки не переживай. Мама рассказывала, как у неё в детском доме как-то жили две девочки, которые терпеть не могли друг друга. И так получилось, что они их поселили в одной комнате. Но, чтобы ты понимала, они жили не вдвоём, а вшестером.

Костя сделал паузу, давая мне оценить всю серьёзность ситуации, и продолжил.

— Они где-то год делали друг другу гадости, а потом внезапно стали лучшими подругами.

— Забавно...

Костина история всколыхнула с трудом забытые воспоминания.

Когда мне было лет восемь, к нам в группу пришла новенькая девочка. Мы с ней начали играть вместе в куклы и что-то не поделили. Слово за слово, и между нами вспыхнула настоящая вражда.

Она длилась несколько месяцев, а потом из-за идущего ремонта, её и вовсе переселили к нам в комнату. И не просто в комнату, а на соседнюю кровать!

Следующие полгода были самыми опасными – впрочем, как оказалось впоследствии, и самыми весёлыми – паста в тапках, шампунь под подушкой, остриженные волосы, сло-

манные игрушки и всё в таком духе...

Но всё изменилось в один момент.

Был морозный день. Мы катались на горке, и я, как всегда, разогналась слишком сильно. Внизу меня занесло, и я с размаху ударилась об лёд. Голова закружилась, дыхание перехватило, и я поняла, что не могу ни встать, ни вдохнуть в лёгкие воздух. Все воспитатели, как назло, были на соседней площадке.

Остальные дети просто пробежали мимо, не замечая, что со мной. Они беззаботно болтали и смеялись, а мне было так плохо... И вдруг рядом оказалась она. Подхватила меня под локоть и помогла подняться:

— Что ты как слон, смотри, куда едешь.

Потом, закинув мою руку к себе на шею, она довела меня до воспитателя. Именно в тот момент я впервые почувствовала, что она – не враг. Может, она и ворчала, но в тот момент я была ей благодарна больше, чем кому-либо.

После этой истории мы стали с ней не разлей вода, пока её через пару лет не забрали дальние родственники. Больше мы с ней не виделись. И это было моё самое тяжёлое расставание, после которого у меня не было близких друзей в детском доме.

— О чём задумалась? — вернул меня в реальность Костин вопрос.

— Да так, — я снова включилась в диалог. — Вспомнилось кое-что. Так чем закончилась история про тех девочек?

— Не знаю, наверное, выпустились и продолжили дружить, — Костя пожал плечами и кивнул в сторону раздачи.
— Ты десерт будешь?

— Конечно! — незамедлительно отреагировала я.

Но не успела я подняться из-за стола, как Костя махнул рукой.

— Сиди, я принесу. Тебе какой?

— Что значит, какой? — притворно удивилась я. — Неси всё!

Увлёкшись последующим чаепитием и беседой обо всём и ни о чём, мы с Костей не заметили, как просидели до закрытия столовой.

Мы с ним были знакомы всего один день, но под конец общались как давние знакомые. Всё-таки бывают в жизни люди, с которыми ты на одной волне. И Костя был как раз таким человеком.

Я бы не сказала, что он был слишком разговорчив — возможно, даже, наоборот, но с ним было интересно. Он был начитанным, последовательным, с широким кругозором. В какие-то моменты мне даже казалось, что он взрослее своего возраста.

Дошло до того, что во время нашей беседы я даже забыла, что надо мной дамочловым мечом висит нерешённый вопрос.

Но стоило нам с Костей попрощаться, я сразу вспомнила о проблеме с документами и повторно позвонила своему опе-

куну. Он не ответил, и от этого мне стало не по себе.

С таким слегка подавленным настроением я и вернулась в свою комнату.

Ника встретила меня недовольным цоканьем, но меня это ничуть не тронуло. Честно сказать, я даже удивилась, что мои вещи были на месте в целости и сохранности.

То ли у неё был план, то ли она смирилась. Но в последнее верилось с трудом.

Плюхнувшись на кровать, я закрыла глаза и начала рассуждать, как мне самой подписать документы, которые Игорь Ильич выслал на почту Сергею Викторовичу.

Первой мыслью было найти нужные образцы документов на школьном сайте, заполнить их и подписать от имени «отца». К счастью, я видела, какую подпись ставил Сергей Викторович на отправляемых в школу бумагах.

Потом можно отправить подписанные документы с другой почты, сославшись на то, что доступ к изначальной утерян. Но это слишком рискованно...

Туц! Туц! Бах! Дам! Дам! Дам!

Комнату заполонила бешеная музыка, которую врубила Ника. Видимо, поводом стали мои закрытые глаза и желание отдохнуть.

Продолжать размышлять стало невозможно. Ещё пара минут этого долбящего ужаса, и мой мозг поедет...

Может, у неё не получилось договориться с отцом, и теперь она хочет меня отсюда выжить? Ага, пусть не надеется!

— Выруби это! — крикнула я, поднявшись с кровати.

В ответ Ника сделала музыку только громче.

Колонка стояла на её прикроватной тумбочке и была повёрнута в мою сторону.

Недолго думая, я подскочила к тумбочке и развернула колонку на Нику. Пусть она хотя бы орёт не в меня.

Ника же снова повернула колонку ко мне. У меня промелькнула была мысль, плюнуть на всё и отойти, но этот ужасный звук бил прямо по мозгам.

— Хватит! — я выхватила у неё колонку и нажала кнопку выключения.

Музыка оборвалась, в комнате воцарилась долгожданная тишина.

— Ты охренела?! — Ника соскочила с кровати и накинулась на меня, чтобы вырвать у меня колонку. — Не смей трогать мои вещи!

Я отошла на центр комнаты и отвела руку назад, так, чтобы она не смогла до неё дотянуться.

— Не смей превращать комнату в ночной клуб, — отрезала я. — Здесь не только ты живёшь.

Она прищурилась, и в её глазах мелькнуло что-то опасное.

— Ах так! — соседка шагнула к моей тумбочке и махнула рукой.

В следующий миг моя кружка – одна из немногих вещей, что я успела распаковать – слетела со стола и разлетелась по полу веером осколков.

Это было настолько неожиданно, что я впала в ступор.

— Ты серьёзно?! — я почувствовала, как во мне закипает ярость. — А если это была моя любимая вещь?!

— Будет повод завести новую! — скривилась Ника. — А вместе с ней и новую соседку!

Ну всё!

В следующий момент её колонка полетела вслед за моей кружкой, но не это было моей целью! Оттолкнув Нику, я шагнула к её тумбочке и схватила стоящую там косметичку.

На пол посыпались крема, тушь, пудра и прочая косметика. Некоторые палетки, не пережив столкновения с полом, разбивались, повторяя участь моей кружки.

— Эй! — крикнула Ника, вырывая косметичку у меня из рук. — Ты что творишь?!

— Думаешь, только ты можешь портить чужие вещи? Ошиблась!

Вместо ответа она резко толкнула меня обеими руками. Я пошатнулась, но удержалась на ногах и, не раздумывая, ответила. Да так, что она улетела на кровать.

— Ах так?!

Ника, вскочив с кровати, снова накинулась на меня и схватила за волосы.

— А-а-а! — от резкой боли из глаз брызнули слёзы.

— Получи!

Я тоже хотела было схватить её за волосы, но она выставила руку, и я впилась ей в предплечье.

Парни в детском доме постоянно пытались научить меня драться, но для немногочисленных разборок с девчонками хватало и парочки освоенных приёмов.

Не сказать, что я любительница махать кулаками, но постоять за себя могу. Я, конечно, не хотела начинать свой первый день в новой школе с драки, но Ника, вцепившись мне в волосы, не оставила другого варианта.

Я дёрнула руку Ники на себя, и у меня почти получилось взять её в болевой захват. Но, к моему удивлению, Ника умудрилась вырваться, и мои ногти пробороzдили её предплечье.

— Ай-ай-ай! — на этот раз закричала уже Ника, и её вопль показался мне райской музыкой.

Она на удивление ловко меня пнула, и мне удалось отпрянуть лишь в самый последний момент!

В отместку я хотела было ткнуть ей кулаком в солнышко, но именно в этот момент дверь распахнулась, а мы от неожиданности замерли. Эх, жаль, что я не успела выбить из неё дух, а заодно, и спесь!

— Девочки! — в комнату заглянул Костя. Он посмотрел на нас с Никой, бросил взгляд на разбитую кружку и разбро-санную по полу косметику. — Вы что, с ума сошли?

Мы обе разжали руки и, словно кошки, разбежались по своим кроватям.

— Знакомься, — усмехнулась я. — Моя соседка!

Я попыталась придать голосу лёгкость, хотя голова всё

ещё горела от боли. Делая вид, что ничего особенного не произошло, я начала собирать волосы в хвост.

Воронье гнездо, оставленное этой истеричкой на моей голове, явно мне не шло.

— Приятно познакомиться, — протянул Костя. — Вы хоть целы?

Сначала он посмотрел на меня и убедившись, что всё нормально, перевёл взгляд на Нику.

Вспомнив, как сильно я вцепилась в неё ногтями, я тоже посмотрела на соседку. Ника же, закусив губу, разглядывала свою руку. Её кожа в этих местах сильно покраснела, и из царапин сочилась кровь.

Как же в этот момент мне стало стыдно за себя и жалко Нику!

Костя тоже увидел эти ссадины и немедленно бросился в ванную. Выскочив оттуда с перекисью и бинтом, он поспешил на помощь к Нике.

Ещё на экскурсии Вера Акимовна рассказала, что у всех в комнатах есть аптечка первой помощи. На всякий случай. И кто бы мог подумать, что этот случай настанет так скоро!

Впрочем, я была рада, что всё сложилось именно таким образом. Не в плане ран и устроенного бардака, а в плане Костиного появления. Я и сама хотела встать, чтобы помочь Нике, но как же всё-таки хорошо, что Костя взял это на себя. Он ещё и заботливый!

Костя тем временем присел на край Никиной кровати и

осторожно взял её за руку.

— Сейчас придётся немного потерпеть, — протянул он, открывая пузырьёк.

— Пффф! — Ника дёрнула подбородком, будто хотела показать, что ей не больно.

Но когда перекись зашипела у неё на царапинах, она резко дёрнулась и, отвернувшись к стене, сквозь зубы зашипела от боли.

Костя тут же наклонился поближе и начал дуть на шипящие от перекиси царапины.

— Да не надо, — Ника с удивлением посмотрела на Костю. — Всё нормально...

Со стороны складывалось впечатление, будто она не привыкла, чтобы о ней так заботились.

— Ну да, конечно, железная леди, — усмехнулся Костя, аккуратно обматывая место царапин бинтом. — Всё в полном порядке.

Я же сидела на своей кровати, не зная, куда деть руки. Смотрела, как он бережно перебинтовывает ей руку, и внутри всё смешивалось: стыд, облегчение от разрешившейся ситуации и, почему-то, ревность.

— Всё, готово, — произнёс Костя, закрепляя бинт. — Будешь жить.

— Спасибо, — стараясь казаться такой же неприступной, ответила Ника.

Костя улыбнулся моей соседке, поднялся на ноги и по-

смотрел на меня.

— А ты как? — спросил он уже серьёзно. — Голова не болит?

— Ничего страшного, — ответила я, стараясь не показать, что кожа всё ещё горит. — Переживу.

— Точно? — он сделал шаг ближе, будто хотел убедиться. Его взгляд был внимательным и тёплым.

— Спасибо, доктор. Жалоб больше нет! — отреагировала я. — Ты чего заходил-то?

— Я уже и не помню... — задумался Костя, — А! Я тебе за ужином рассказывал про мини-справочник по информатике, помнишь? Вот решил сразу занести, чтобы не забыть.

Он достал из кармана маленькую книжечку, которая спокойно помещалась в ладошке, и протянул мне.

— Спасибо, — с благодарностью кивнула я.

Костя улыбнулся, подмигнул мне и направился к двери. Замерев на пороге, он обернулся к нам и сказал:

— Вы тут... поаккуратнее. Если захотите в следующий раз подраться, зовите меня, ладно? Буду судьёй. Только, чур, драться в купальниках!

Мы с Никой синхронно фыркнули, и Костя, улыбнувшись напоследок, вышел в коридор.

После этого Ника тоже куда-то ушла, и всё то время, что её не было, мне казалось, что она со своими подружками стоит заговоры как от меня избавиться. Чего ожидать от этой компании я не знала, но поняла одно: мне надо быть начеку

каждую секунду.

Вернулась соседка только к отбою, а точнее к обходу Веры Акимовны. Вообще, обходы в этой школе, как нам сказали, проходили дважды в день – утром и вечером.

Вот и сейчас, как только Ника зашла в комнату, тут же на пороге появилась управляющая.

— Мишель, как прошёл твой первый день в нашей школе?

— Спасибо, нормально, — улыбнулась я, глядя ей в глаза, а после посмотрела на соседку и уверенно добавила. — Всё нравится.

Та, не отрываясь от своего телефона, молча усмехнулась.

Пуškai их трое, и пускай они здесь чувствуют себя, как рыбы в воде, но меня с моим опытом проживания в детском доме ничем не напугаешь! Что бы они ни придумали, ответка не заставит себя долго ждать.

— Вот и отлично, — улыбнулась Вера Акимовна. — Сегодня долго не засиживайтесь, завтра первый учебный день.

— Хорошо, — ответила я, и управляющая закрыла за собой дверь.

Ника сразу же после этого взяла своё полотенце и, демонстративно уткнувшись в телефон, заняла ванную.

Сначала я не обращала внимания на то, что она находится там слишком долго, но когда пролила на себя принесённое с ужина молоко, не выдержала и крикнула ей через дверь:

— Ты там скоро?

Ответа не последовало.

— Да больно надо, — прошипела я себе под нос и вышла в коридор.

Пятно нужно было застирать как можно раньше, и я направилась в общую уборную.

В каждом крыле была своя уборная, и там помимо туалетных кабинок были и раковины. Поэтому, даже если Ника специально заняла ванную, чтобы досадить мне, то особых неудобств она мне не доставила.

Уж кто-кто, а я привыкла пользоваться общим туалетом, душем и так далее.

К тому же, находиться в общих уборных было одно удовольствие – стильные мраморные раковины, зеркала с подсветкой, современный, красивый интерьер.

А ещё в каждой уборной была отдельная комната, отведённая для хозяйственных вещей. Там в любое время можно было найти и бесплатно взять всё необходимое – бумагу, салфетки, крем для рук и лица, средства личной гигиены и даже одноразовые зубные щётки. Про тряпки и другие хоззапасы и вовсе молчу.

Поэтому, зайдя в уборную, я тут же направилась именно туда. Мне нужен был пятновыводитель, чтобы избавиться от появившегося на моей футболке небольшого пятна.

Пятновыводители находились в конце комнатки, и стоило мне взять в руки заветный флакон, как в следующий момент в уборную кто-то залетел.

Судя по звукам, это были две девочки.

— Эй, что случилось-то? — спросила одна из них.

Вторая тем временем, судя по звукам, открывала двери в туалетные кабинки, чтобы убедиться, что там никого нет.

Я подумала, что она заглянет и в то помещение, где я находилась, поэтому машинально шагнула за стеллаж. Но она, вместо того, чтобы проверить подсобку, взволнованно и сбивчиво заговорила:

— Короче, ко мне сегодня заходил ПП. Он был каким-то странным и вёл себя не как обычно.

— В смысле? Он что, хотел... ну того...

— Да нет же, — перебила подругу девушка. — Он сказал, что мне нужно срочно отсюда уезжать. Сменить школу, и чем быстрее — тем лучше.

— Что?! — удивилась её подруга. — Зачем?

— Я не знаю! — занервничала та. — Он ничего толком не объяснил! Я начала расспрашивать, а он просто попросил ему поверить и сказал, что здесь опасно!

— Бред какой-то, — отреагировала вторая. — Походу, он был не в себе, когда это говорил.

— Я сначала тоже так подумала, но он был максимально убедителен и серьёзен. И сказал никому об этом не говорить. Возможно, кто-то играет против моего отца, я не знаю. Но теперь я боюсь здесь оставаться.

— Жесть какая-то... — протянула её подруга. — Получается, ты ему поверила?

— Я не знаю! Мне кажется, он что-то знает и хочет мне

помочь. Это же ПП!

— Но откуда ему что-то знать?! Тебе надо с ним ещё раз поговорить!

— Надо! Но, я думаю, он больше ничего не скажет — он и так, по его словам, пошёл на сильный риск. Попросил уехать без шума.

— Так, ладно, — девушка пыталась успокоить свою подругу. — Что тогда делать?

— Не знаю, — ответила та. — Но мне теперь даже ночевать здесь страшно! И Ди, как назло, не приехала!

— Давай, тогда, я сегодня переночую с тобой. А завтра решим, ладно?

— Ладно, — ответила взволнованная девушка. — Только пошли сразу ко мне в комнату? Мне одной сейчас вообще страшно оставаться.

— Не проблема, — успокоила её та. — Щас только щётку тогда возьму.

Я услышала приближающиеся шаги, и моё сердце тут же ухнуло в пятки. Становиться свидетелем такого разговора не хотелось, поэтому я замерла за стеллажом.

Была огромная вероятность, что меня заметят, но девушка, зайдя в подсобку, с ходу нашла зубные щётки, взяла одну упаковку и, не глядя по сторонам, вышла.

— Слушай, может, расскажем директору? — предложила она. — Прямо сейчас?

Вот только что ответила подруге взволнованная девушка,

я так и не узнала. Хлопнула входная дверь, и в уборной наступила мёртвая тишина.

Сказать, что я была шокирована – ничего не сказать. Услышанное не укладывалось у меня в голове, и я сразу же вспомнила слова опекуна про чужие игры. Неужели это реально, и можно не зная этого, оказаться втянутой в неприятную историю?

Бедная девушка, кажется, она сегодня точно не сможет уснуть... Я бы на её месте сразу бы позвонила отцу. Кстати интересно, почему её подруга не предложила этот вариант? Ведь он самый логичный...

И кто такой ПП? Хотя, скорее всего – это кто-то из преподавателей... В детском доме мы предпочитали давать учителям прозвища, но некоторых между собой называли по инициалам.

Я вышла из кладовки и даже забыла, зачем я сюда пришла. Ах да, пятно! Но мне резко стало не до него.

В детском доме я могла без малейшего страха ходить по коридорам в полной темноте. Да ещё и в одиночку! Но в этой школе ВСЁ было по-другому. И оставаться ночью одной в этой уборной было... страшновато.

Я вышла в коридор – приглушённый свет, полная тишина и ни одного человека. И где-то здесь, в одной из комнат сидит девочка, которая до смерти боится сегодняшней ночи. Странное осознание...

В общем, несмотря на наши с Никой... разногласия, я по-

шла в комнату с чётким намерением поговорить с ней, чтобы узнать побольше и об этой школе, и некоем ПП.

Глава 7

Когда я зашла в комнату, Ника уже сидела на своей кровати в наушниках и листала что-то в телефоне. На меня она даже не посмотрела.

Сперва я передумала было её о чём-то спрашивать, но решив, что это детская позиция, обратилась к ней.

— Ника! — громко, чтобы она меня услышала, сказала я.

Соседка подняла на меня всё такой же ненавистный взгляд и вытащила из одного уха наушник.

— Решила всё-таки съехать? — сухо произнесла она.

— Нет, — ответила я и пожалела, что заговорила с ней.

— Тут такое дело...

— Тогда неинтересно, — сказала она и снова сунула наушник в ухо.

— Детский сад... — протянула я себе под нос и оставила попытки с ней поговорить.

Обдумывать всё услышанное пришлось самой. И я даже не заметила, как эти мысли вытеснили всё остальное.

Пока я умывалась, Ника выключила в комнате свет — наверняка, чтобы снова меня позлить — но я не стала возмущаться. Напротив, вернувшись в комнату, я поймала какой-то ночной вайб. И, вместо того, чтобы лечь в кровать, прильнула к окну.

Наши окна выходили на внутренний двор школы и начи-

нающийся за ним бескрайний лес. Но если школьная площадка хорошо освещалась, то за ней начиналась крошечная тьма леса. Я смотрела вдаль, и все мои мысли невольно вытеснил вопрос: Какие тайны может хранить этот лес?

Но потом я снова вернулась к обдумыванию этого дня – сегодня произошло столько событий, сколько в детском доме со мной за год не происходило! А там происходило многое...

Чего сегодня только не было! Новые знакомства, конфликты, разговоры, но больше всего мне почему-то запомнился пристальный взгляд мужчины в чёрном.

Хотя нет, не только... Ещё встревожил переставший выходить на связь Сергей Викторович, а потом ещё и подслушанный в уборной разговор...

Наверное, мне запомнились эти моменты потому, что они были... странными. И волнительными. Я не понимала, почему так происходит, и это меня пугало.

Постояв возле окна несколько минут, я оторвалась от него и легла в кровать.

Закутавшись в лёгкое одеяло, я приготовилась к бесконечным мыслям и бессоннице – попробуй усни после такого дня! Но я сама не заметила, как отрубилась.

9 дней до инцидента с папкой

Первое утро в новой школе началось просто прекрасно. Я проснулась раньше будильника и, главное, раньше Ники. Поэтому можно было не проверять туфли на наличие в них зубной пасты. Но я всё равно это сделала. А после этого ещё на всякий случай оглядела комнату, свои вещи и посмотрелась в зеркало.

Всё было в порядке, и я мысленно выдохнула.

Собралась я достаточно быстро и, пока Ника ещё спала, выскочила из комнаты. Время было 7:20, и коридоры потихоньку начали заполняться учениками.

Найдя более безлюдное место, я вновь набрала номер Сергея Викторовича. Позвонила трижды, но каждый раз звонок заканчивался одними и теми же словами автоответчика.

Надежда на то, что ситуация с документами разрешится сама собой, таяла у меня на глазах. А оставаться без факультативов, которые напрямую влияли на вступление в наследство, я не могла.

Погрузившись в обдумывание вариантов решения проблемы, я пошла на завтрак. Вкусная рисовая каша, сырники и круассан немного подняли моё настроение, и я, так и не придумав, что делать с документами, отправилась на первый урок.

По расписанию стояло обществознание с нашим классным руководителем Игорем Ильичом.

Чем ближе было к восьми утра, тем стремительней оживала школа – в коридорах звенели детские голоса, все куда-то

спешили, хлопали дверьми, кто-то смеялся, кто-то обсуждал новое расписание и преподавателей.

Найдя нужный класс, я выдохнула — как-никак, первый урок — и вошла в кабинет.

— Всем привет, — поздоровалась я, заходя внутрь.

Игоря Ильича ещё не было, чего не сказать о ребятах.

На первой парте левого ряда в гордом одиночестве сидела кивнувшая мне Алёна. На первой парте второго ряда сидел худощавый парень в очках и читал какую-то книгу. Моё появление он проигнорировал.

За ним, у второй парты, стояла компания из трёх человек — два парня и девушка. Они что-то активно обсуждали, но, увидев меня, отвлеклись и поздоровались.

— Ты тоже новенькая? — заинтересованно протянул высокий светловолосый парень с характерным ёжиком на голове.

— Ага, — ответила я, параллельно задавшись над формулировкой его вопроса.

Тоже? Это он себя имел в виду или, например, сидящую впереди Алёну?

— И как тебе наша школа? — подхватил его друг, сидящий на краю парты и покачивающий ногой.

Увидев свободную вторую парту, которая как раз располагалась возле них, я поставила на стул свою сумку и встала напротив.

— Пока ощущение, будто я подписала контракт с мелким

шрифтом, — усмехнулась я. — Столько правил и обязанностей в жизни не видела.

— Это точно, — закивала девушка. У неё были рыжие волосы, собранные в высокий хвост. Выглядела она уверенной. — Я — Лена. Это Саша, — она показала на первого парня, а потом кивнула на сидевшего на парте. — А это Олег.

— Мишель, — улыбнулась в ответ я, и в этот момент в класс зашёл Костя.

Он тоже познакомился с Леной, Сашей и Олегом, мы все вместе перекинулись парой слов, а после — те вернулись к обсуждению своих тем, а мы с Костей начали решать, кто какой вариант займёт. Ему было без разницы, поэтому я села у окна.

Всё это время за четвёртой партой левого ряда сидели ещё двое — парень и девушка. Но они были полностью погружены в свои дела и не обращали внимание ни на что вокруг. Выглядели они, если так можно сказать, аристократично.

Я вообще заметила, что всех ребят в школе условно можно разделить на две группы. Первую я окрестила «мажорами», вторую — «аристократами».

Первые громко говорили, ещё громче смеялись и всеми силами транслировали успешный успех. Вторые вели себя сдержанно, говорили негромко, но от них так и веяло уверенностью и... властью?

Ради интереса я представляла всех этих ребят в детдоме. Мажорам бы точно пришлось несладко, а вот аристокра-

там... Эти, думаю, сумели бы себя правильно поставить.

Время постепенно близилось к началу урока, но в класс пришли явно не все ученики.

Не успела я об этом подумать и прикинуть, сколько человек не хватает, как из коридора донеслись громкие голоса. И, кажется, некоторые из них я узнала...

Через пару секунд в класс зашли пятеро. Сначала двое парней, а за ними три девочки. Напыщенные, все из себя, с брендовыми сумками и чуть ли не с оттопыренными пальчиками.

Ника, Ира и Крис...

Надежда, что они окажутся в другом классе, или хотя бы не все вместе в одном, моментально рухнула. И словно в подтверждение моих худших ожиданий, когда они меня заметили, на их лицах почти синхронно появились улыбки с едва уловимой примесью злорадства. Такого, какое обычно появляется у людей, нашедших удобную мишень.

— А-а, это же наша любительница водички, — протянула Крис, подходя ко мне и окидывая меня презрительным взглядом. — Ребят, держите дистанцию. А то у неё вместо аргументов — бутылка минералки. «Аква-брызги есопому edition»!

По классу прошёлся смешок. Кто-то фыркнул, кто-то обернулся посмотреть на «героиню дня». Я почувствовала на себе несколько любопытных взглядов, но, к собственному удивлению, внутри было спокойно.

— Я же не виновата, что тебя только... святая вода берёт,
— ответила я почти лениво, даже не повышая голоса. — И, кстати, после тебя остатки водички перешли в deluxe edition. Повысили класс обслуживания.

В классе кто-то хмыкнул, кто-то коротко хохотнул.

Я заметила, как Ира наклонилась к Крис и быстро зашептала ей что-то на ухо. Крис выслушала, прищурилась, а потом вдруг улыбнулась.

— Ладно, пошли отсюда, — бросила она своим. — А то тут так воняет, что мне уже дышать нечем.

— Когда самооценка раздутая, дышать и правда трудно, — согласилась я.

Крис усмехнулась, но парировать не стала. Она, Ира и Ника повернулись ко мне спиной и подошли к третьей парте правого ряда, где уже раскладывали свои вещи два парня.

Один подтянутый с кудрявыми русыми волосами и голубыми глазами, по виду – весь из себя альфа-самец. Громкий, самоуверенный. Классический мажор.

Второй такой же подтянутый и широкоплечий, но с тёмными волосами, проколотым ухом и карими глазами.

Первого звали Мирон, второго – Женя.

Наобнимавшись, они поздоровались с «аристократами» с последней парты, и, наконец, заняли свои места. Я же чуть ли не физически почувствовала, как напряжение вокруг меня спало.

Неприятно кольнуло понимание, что Крис, Ира и Ника хо-

рошо общаются с парочкой аристократов с четвёртой парты. Даже не знаю, почему.

Увидев всё, что хотела, я повернулась к доске и поймала на себе взгляд Кости. Он смотрел на меня с явным интересом, а точнее, с тем самым любопытством, которое появляется, когда перед тобой внезапно открывается новая грань человека.

— Ничего не хочешь рассказать? — протянул он.

— Давай на перемене, ладно? — ответила я.

— Ладно, — согласился он и вдруг усмехнулся.

— Что? — я почувствовала, как сама невольно улыбаюсь.

Он наклонился чуть ближе и понизил голос:

— Вчера я стал свидетелем драки. Сегодня узнаю, что ты ходишь со святой водой. Ты вообще в курсе, что в первый день в новом месте обычно заводят друзей, а не врагов?

Я демонстративно вскинула брови.

— Правда? То есть дубинку, кастет и топор можно было не брать?

Костя рассмеялся.

— Не обязательно, — сказал он. — Хотя... тебе, возможно, пригодятся.

Теперь уже рассмеялась я.

— На самом деле, никакой святой воды не было, — улыбнулась я. — Это я так, для красного словца добавила.

— Слава Богу! — усмехнулся Костя.

Мы обменялись понимающими улыбками, и я потянулась

за пеналом.

В этот момент в кабинет вошёл Алекс. Он даже не посмотрел на сидящих в классе, просто прошёл мимо, направляясь к свободному месту.

— О! — с парты соскочил парень с проколотым ухом и шагнул к нему навстречу. — Какие люди!

Он протянул раскрытую ладонь, и Алекс с громким хлопком ударил по ней своей пятернёй.

— Здарова, Жека, — кивнул Алекс. — Не знал, что ты тоже... здесь.

— Ещё бы, — усмехнулся Жека. — Сначала шуму навёл, потом со всех радаров пропал.

— Закрыли тему, — отрезал Алекс, и это прозвучало так жёстко, что Жека сразу же осёкся.

— Ладно, — впрочем, он и не подумал обижаться на Алекса. — Пошли, познакомлю тебя со своими.

И они вдвоём подошли к той шумной компании, где сидели Ника, Ира и Крис.

Дальше я не слышала их разговора, но, кажется, Алекс в их компании стал более разговорчивым. И меня почему-то взбесило, что с такой лёгкостью влился в их компанию. Как так? Ведь он же на них не похож!

Хотя кого я обманываю? Я абсолютно ничего о нём не знаю и уже сделала какие-то выводы. А судя по тому, что они знакомы с Женей, то Алекс как раз таки из такой же компании мажоров...

Прозвеневший звонок оборвал мои мысли, и одновременно с ним в класс зашёл Игорь Ильич.

— Доброе утро, ребята! — активно произнёс наш классный, подойдя к учительскому столу. — Поздравляю всех с началом учебного года! Пусть этот год пройдёт для нас всех без всяких происшествий. Радостно и продуктивно. К тому же, у нас большие планы на этот учебный год.

Учитель внимательно пробежался по классу взглядом, будто прикидывая в голове что-то, а потом стало понятно, что именно:

— Итак, начнём с рассадки. Это будет промежуточный вариант, дальше я буду смотреть.

По классу пронёсся недовольный гул, но открыто возражать никто не стал.

Учитель активировал свой планшет, который держал в руках, и начал там что-то нажимать. Параллельно он поднимал взгляд на нас и снова отпускал его в планшет. Спустя, наверное, минуту он закончил, и начал озвучивать кто где и с кем сидит.

— Первая парта левого ряда – Лена и Саша.

— Какой? — донеслось сбоку.

— Уваров. За ними – Мишель и Костя.

Серьёзно? Игорь Ильич оставил нас с Костей на тех же местах, где мы и сидели? Ещё и вместе? Что за подарок и вселенская щедрость! Я повернулась к Косте и с удивлением на него посмотрела. Он в ответ пожал плечами и едва замет-

но мне подмигнул.

Наверное, у учителя был какой-то план. Поскольку, как я успела заметить, Лена с Сашей тоже хорошо общались.

Игорь Ильич продолжал диктовать дальше – кто-то был рад, так же как и мы, а кто-то, наоборот, был недоволен и пытался что-то изменить, вот только это было бесполезно.

Получилось так, что за первой партой правого ряда сидела новенькая Алёна и молчаливый парень. А за ними, что было неожиданно – Алекс и Ника.

Остальные занимали третьи и четвёртые парты. Всего в моём классе было шестнадцать человек.

Когда все наконец-то расселись, Игорь Ильич продолжил:
— Как вы заметили, после экзаменов девятого класса вы были перемешаны. И к тому же, у нас появились новенькие. Поэтому начнём с небольшого знакомства. Каждый по очереди встаёт, представляется и говорит пару слов о себе. В свободной форме.

Он посмотрел на сидящих за первой партой:

— Лена, начинай.

— Журавлёва Елена Анатольевна, — поднялась со своего места девушка. — Перешла из «А» класса. Занимаюсь теннисом, свободно говорю на трёх языках помимо русского. Родители – владельцы фармацевтической компании.

— Спасибо, Лена.

— Как-то скромно она про родителей сказала, — услышала я краем уха сзади. — Её семья – самый крупный игрок на

этом рынке. Там миллиардные обороты.

Я посмотрела на Лену, и у меня в голове никак не укладывалось, как я вообще нахожусь рядом с ней? Я даже уровня такого представить не могу... Боже, что я буду говорить... Хотя бы не у всех родители были такими крутыми!

Сразу после Лены встал Саша.

— Меня зовут Уваров Александр Игоревич. Тоже из «А» класса. Я учусь по гранту с восьмого класса.

Серьёзно? В жизни бы не подумала...

— ... Разбираюсь в химии и немного биологии.

Серьёзно?! Хотелось бы верить, что их дружба с Леной не по расчёту... с чьей бы это ни было стороны... Зато теперь понятно, почему они держатся вместе. Скорей всего Олег, третий из их компании, тоже из «А» класса.

— Спасибо, Саша, — сказал Игорь Ильич. — Мишель.

Так надо собраться! Не съедят же они меня, в конце концов.

— Меня зовут Шарлинская Мишель Дмитриевна. Я в этой школе новенькая. Родители – владельцы недвижимости в России и за рубежом. Поступила сюда, чтобы получить усиленное образование и помочь отцу в делах. Люблю читать.

Олег, с которым мы уже успели познакомиться – друг Саши и Лены неожиданно спросил:

— Мишель, а твоё имя сокращается?

— Да, сокращённо можно Миша, — я хоть и развернулась полубоком к третьей парте правого ряда, но ответила больше

в пустоту, чем кому-то конкретному.

— У меня так кота звали! — громко съязвила Ника.

Класс захихикал, и вдобавок ко всему с задней парты донеслось:

— А у меня брата так зовут. Добро пожаловать, Мишаня!

По классу прокатилась новая волна смешков, а я вздрогнула. Но не от насмешек, а из-за последнего слова «Мишаня». Я почему-то услышала отчётливо именно «Аня»... Забавно, что в этом слове смешались два моих имени – настоящее и придуманное.

Эта мысль настолько завладела моим сознанием, что я оставила шутку этого умника без ответа. Даже не поняла, кто это сказал.

Костя же спокойно заметил:

— Мишель или Миша – это обычное имя во Франции или Америке. Кому-то пора расширить кругозор.

Но говорил он тоже не кому-то конкретному, а всем. Видимо, поэтому ответа не последовало. Я опустилась на место и незаметно выдохнула.

Костя же наклонился ко мне и негромко добавил:

— Не обращай внимания. Я считаю, что Миша звучит очень мило. Тебе идёт это имя.

Я молча кивнула, стараясь ничем не выдать своих эмоций. Но вообще, на шутке про кота я сама чуть было не хихикнула – до того нелепо это было. Ведь кто в здравом уме назовёт кота Мишей? Ладно хоть не Павлом!

Дальше встал сам Костя:

— Чистяков Константин Евгеньевич. Увлекаюсь информатикой и программированием. Выиграл две всероссийские олимпиады и получил грант на обучение. Люблю решать нестандартные задачи.

Затем по порядку представились и остальные ребята.

— Берг Евгений Евгеньевич, — тот самый, который узнал Алекса. — Родители – владельцы агропромышленного холдинга. Во мне никаких талантов, никаких достижений. Посредственность! И гордо несу это звание! Спасибо.

— Таланты твои мы все знаем, — усмехнулся учитель. — Как и достижения.

Сказал он это такой интонацией, будто таланты Жени не шли на пользу этой школе. А, впрочем, может, он имел в виду что-то другое.

— Серова Альбина Романовна. Участвую в международных дебатах, занимаюсь верховой ездой. Отец – сенатор. Мама – владелица благотворительного фонда.

И правда, здесь не только деньги, но и власть.

Костя время от времени что-то записывал у себя в тетрадке. И только сейчас я поняла, что именно. Он делал заметки по каждому говорящему. Вот только интересно – что именно он записывал? Наверное, кто их родители. А что, для людей из моего мира – это очень полезная информация.

Вот только несмотря на то, что умом я понимала, зачем он это делает, внутри как-то неприятно кольнуло. Может быть,

дело было в том, что я сама не додумалась до этого?

Не знаю...

Тем временем очередь дошла до четвёртой парты нашего ряда.

— Меня зовут Крылов Виктор Максимович, — поднявшийся парень говорил расслабленно и немного отстранённо. — Увлекаюсь фехтованием, владею двумя языками. У нас династия металлургов. И видимо, я следующий.

И видимо, он этого не хочет...

— Одинцова Кристина Романовна, — о, а вот послушать, чем обусловлена завышенная самооценка Крис, будет ой как интересно! — Отец золотодобытчик, входит в двадцатку Forbes. Мама – дизайнер и владелица люксового бренда. Блогер, президент недели моды.

Да уж, теперь хотя бы понятно, что эта самоуверенность не из пустого места. На секунду даже стало волнительно, ведь в случае чего, меня-то защитить будет некому... Может, я зря показываю зубы? Ну кто они, и кто я...

Наверное, Костя прав, и здесь лучше дружить, а не врагов себе заводить. С другой стороны, я себя знаю, быть подпевалой и делать что-то ради выгоды – точно не моя история.

Игорь Ильич перевёл взгляд на второй ряд.

— Алёна, твой черёд.

— Власова Алёна Эдуардовна. Поступила по гранту. Мой профиль – математика.

Алёна была всё так же немногословна. Даже это, как мне

показалось, она говорила с трудом, и с желанием поскорее опуститься на своё место. И больше не отвечивать.

— Спасибо, Алёна, — сказал Игорь Ильич, который, кажется, тоже заметил её усилия над собой.

— Я Марк Альтман, — поднялся её сосед. — Поступил в Сигму в прошлом году. Увлекаюсь литературой. Люблю читать, играть в компьютерные игры. Отец – основатель и СЕО американской ИИ-компании.

— Я слышала, его отец знаком с Илоном Маском, — снова донеслось сзади.

— Офигеть...

— Спасибо, Марк. Идём дальше... Алекс.

— Молотов Алекс Вадимович. Занимаюсь спортом. Отец – девелопер. Всё.

Ну то, что он занимается спортом, видно по фигуре. Вот только интересно, каким?

— Хорошо, — тем временем продолжил учитель. — Ника.

— Филиппова Вероника Евгеньевна. Отец – генеральный директор авиапроизводственной компании. Мама – его заместитель. Учусь здесь с пятого класса, люблю... слушать музыку.

Мне показалось, что в конце Ника хотела сказать что-то другое. Но почему-то передумала. Вроде бы она в такой классной компании, вся из себя яркая, уверенная, красивая. Вот только в её голосе как будто проскальзывает... одиноче-

ство? Впрочем, возможно, я просто надумываю на ровном месте.

Дальше шла Ира, вторая подружка Ники. Причём, Ира показалась мне более... сдержанной, что ли?

— Меня зовут Гурская Ирина Артемьевна. Родители – нефтянники. Я занимаюсь конным спортом и стрельбой из лука.

Держится она, конечно, очень уверенно. Говорит спокойно, размеренно. Если бы я составляла мнение о ней только по этой речи, точно бы отнесла её к «аристократам».

Дальше пошли одни парни:

— Панов Олег Вячеславович. Перевёлся из «А» класса. Мои интересы – плавание, английский, экономика. Планирую поступать за границу, но куда ещё точно не решил. Возможно, в Лигу Плюща.

— Славин Мирон Андреевич. Отец владеет несколькими портами, занимается морскими перевозками. Сам я увлекаюсь кроссфитом.

— Анчугов Григорий Алексеевич. Родителей нет, дедушка – владелец сети цементных заводов. Что касается меня, то я развиваюсь как киберспортсмен.

Гриша был последним. После того, как он представился, Костя сделал ещё несколько пометок и тут же перевернул страницу.

— Отлично, — улыбнулся Игорь Ильич. — Всем спасибо. Особенно тем, кто рассказал о себе и своих увлечениях.

Дальше учитель поставил на свой стол какую-то коробку и затем, попросив Сашу и Марка ему помочь, раздал нам... планшеты?

— Ребята! — учитель дождался, пока в классе воцарится тишина. — То, что вы сейчас держите в руках, станет одним из главных инструментов вашего обучения. Помимо тетрадей, ручек и, разумеется, вашей собственной головы. В этом планшете собраны учебники по всем предметам, дополнительные материалы, а ещё – это ваш электронный дневник.

Эту информацию учитель говорил больше для меня, Кости, Алекса и Алёны, поскольку по остальным было видно, что они уже знакомы с планшетами.

Закончив с организационными делами, Игорь Ильич перешёл непосредственно к уроку – а точнее, к учебному плану и к тому, что ждёт нас в этом году.

И эта тема растянулась вплоть до самого звонка. У классного явно были грандиозные планы на этот год, и от этого становилось не по себе. Семестровые, практические, олимпиады... – от понимания, сколько учёбы нам предстоит, на плечи наваливалась неиллюзорная тяжесть, и это была лишь малая часть того, что перечислил...

Да чего там! Казалось, что для освоения всего этого материала нам не хватит и десяти лет!

К счастью, прозвеневший звонок прервал разошедшегося учителя.

Отпустив нас на перемену, Игорь Ильич практически сра-

зу вышел из кабинета. А к нашей парте, наоборот, подошли... Если я правильно запомнила их имена, то это были Мирон Славин – «порты, морские перевозки». И Женя Берг – «агропромышленный холдинг».

Мирон встал сбоку от Кости, оперевшись о соседнюю парту. Что до Жени, то он вызывающе облокотился на нашу парту.

И это не было похоже на дружеский «визит».

Парни переглянулись и посмотрели на Костю.

— Слышь, новенький, — бросил ему Мирон. — Давай показывай, что ты там про нас понаписал!

Глава 8

— Во-первых, — доброжелательно улыбнулся Костя, — информация, которую вы сами же озвучивали на весь класс, вряд ли является конфиденциальной. А, во-вторых – вас не касается, что я записываю на уроке в свою тетрадь.

— А ты борзый, — сказал Мирон. — Олимпиадник, да?

Происходящее вызвало у меня ступор. Мирон говорил как детдомовский гопник, а не как представитель элитной молодёжи. А вот Костя и не подумал удивляться.

— А вот тебе с твоей памятью было бы полезно записывать, Мирон, — ровно ответил он и, выдержав едва заметную паузу, добавил. — Да, я олимпиадник.

В Костином ответе не было насмешки или скрытой агрессии, но Мирон и Женя мгновенно напряглись. Хотя, будь я на их месте, тоже бы напряглась. Слишком спокоен был Костя. Слишком... странно себя вёл.

— Слушай сюда, олимпиадник, — Мирон навис над Костей. — Если не хочешь отсюда вылететь, делай, что тебе говорят, понял?

Костя вскинул бровь и смерил Мирона внимательным взглядом. Отвечать ему он не спешил, будто взвешивал внутри себя разные варианты.

— Я не слышу, — с угрозой протянул Мирон. — Ты меня понял? Или ты тупой?

— Ты всерьёз думаешь, что я соглашусь плясать под твою дудку? — Костя с удивлением покачал головой. — Чтобы диктовать другим свои условия, надо иметь за душой что-то большее, нежели кошелёк отца.

«Диктовать», «иметь за душой», «нежели»... Костя говорил не как десятиклассник, а как... Игорь Ильич.

Его слова были взвешенные, серьёзные и от этого били точно в цель. Будь я на месте Мирона, то не нашлась бы, что ответить. Так и случилось.

Мирон, не найдя, что ответить, дёрнул щекой. Выругавшись, он резко толкнул Костю сверху вниз. Да так, что Костя вместе со стулом, на котором сидел, отлетел к третьей парте и ударился спиной о край стола.

С моего места было хорошо видно, как Костя лишь чудом не врезался затылком в край парты. Подлая атака! Ведь Костя сидел, а Мирон стоял!

— Ты что творишь! — воскликнула я.

— Миша, не лезь! — Костя уже стоял на ногах и смотрел Мironу в глаза.

Его кулаки были сжаты так, что побелели костяшки, но он почему-то не спешил пускать их в ход.

— Слышь ты, олимпиадник, — процедил Мирон, шагнув вперёд. — А ну, повтори, что ты сейчас только что сказал.

Я бы на месте Кости подскочила к Мironу — между ними было всего-то метр-полтора — и врезала по его самодовольному лицу, но Костя стоял и спокойно смотрел на одно-

классника.

— Что, язык проглотил? — усмехнулся Славин.

В ответ Костя шагнул вперёд, но не к Мирону, как это поначалу показалось всем без исключения, а... к нашей парте.

Игнорируя мажора, словно его и не было, он спокойно начал складывать тетради в свой портфель. Не спеша и не торопясь, будто происходящее не имело к нему никакого отношения.

Это равнодушие разозлило Мирона сильнее, чем любой ответ. Он подскочил, схватил Костю за грудки и дёрнул на себя.

— Ты реально тупой?

— Отойди от него.

Голос прозвучал неожиданно. Не громко, но так, что его нельзя было проигнорировать.

Я посмотрела на третью парту правого ряда и увидела, как Алекс поднимается со своего места и идёт к нам.

Надо же! Кажется, Алексу, несмотря на то, что он с ходу вписался в крутую компанию, в которой, к слову, был Мирон, не захотел мириться со здешними порядками.

Неужели он совсем не переживает, что теперь эти крутые мажоры могут перестать с ним общаться? Или он решил бросить вызов местному лидеру?

Не знаю, что подумал Мирон, но ему слова Алекса не понравились. Не отпуская Костю, он повернул голову к Алексу.

— Лучше не лезь, — бросил он парню. — Ты не знаешь,

по каким правилам живёт эта школа.

— Мне плевать, по каким правилам живёт эта школа, — в голосе Алекса не было угрозы, только непоколебимая уверенность в своих словах. — Есть границы, которые не следует переходить. Отпусти его.

Глаза Мирона сузились, а хватка на мгновение ослабла. Костя тут же этим воспользовался — резко сбросил его ладони и шагнул к своей парте, будто ничего странного и не происходило.

Теперь Мирон смотрел уже на Алекса. И в этом взгляде было намного больше злости, чем секунду назад.

Я уже видела такие взгляды у детдомовских парней. Обычно после этого они дрались, словно бешеные.

Уверена, ещё бы несколько мгновений, и Мирон бросился бы на Алекса, но тут вмешался молчавший до этого момента Женья.

— Рон, хватит.

Он встал между Мироном и Алексом и, посмотрев на друга, негромко произнёс:

— Оно того не стоит, брат.

— Отойди, — дёрнул щекой Мирон, не сводя с Алекса испепеляющего взгляда.

Но Женья, наоборот, шагнул ближе к другу, чуть ли не вплотную.

— Я серьёзно, брат. Сейчас не то время и не то место. Ещё немного и вместе к директору пойдём. Оно тебе надо?

Эта фраза буквально повисла в воздухе.

Даже я, даром, что находилась в этой школе всего второй день, не хотела бы пойти к директору, чего уж говорить о тех, кто давно здесь учился.

Судя по тому, как поморщился Мирон, он понимал – никакая драка не стоит похода к директору. Что до Алекса, то он спокойно стоял напротив. Не отводя взгляда, но при этом не усмехаясь и не провоцируя Мирона. Просто ждал, какое решение примет Славин.

На мой взгляд, Женя дал другу возможность сохранить лицо, что до Алекса, такое ощущение, что ему как будто было плевать, что будет дальше.

В любом случае, решение было за Мироном.

Я бы на его месте позволила ситуации затухнуть. В противном случае он будет выглядеть, не как отстаивающий свою позицию альфа-самец, а как неадекватный драчун, который бросается на всех подряд.

И, видимо, Мирон это понял. Скривившись, он сбросил со своего плеча руку Жени и пошёл к своей парте, по пути толкнув Алекса плечом.

Мне показалось, что Алекс сейчас ему врежет, но нет, парень демонстративно отряхнул рукав, который задел Мирон, и молча вернулся за свою парту.

К Мирону тут же подбежала Ника, что-то негромко сказала ему на ухо и... поцеловала?!

Вот это поворот.

Хотя, чему я удивляюсь? Вот если бы она встречалась с тихоней Марком – было бы странно, а тут – слишком банально.

Удостоверившись, что Мирон развалился за своей партой и пока не планирует к нам подходить, я посмотрела на Костю:

— Как твоя спина?

— О чём ты? — вскинул бровь Костя.

— Мне показалось, что ты ударился спиной, — протянула я.

— А, это... — ровно отозвался Костя. — Всё нормально.

Либо ему и вправду было всё равно на то, что сейчас произошло, либо он просто хороший актёр.

А может, ему было просто неловко оттого, что он не ударил Мирона в ответ.

Я знаю, что парни сильно переживают по этому поводу, особенно если свидетелями их... слабости, как бы они сами это назвали, становятся девочки.

Да и потом, интересно, почему Костя не врезал Мирону? Может, он просто не умеет драться? Ну или, что вероятней всего, не привык решать вопросы кулаками?

В некоторые моменты я прям видела по его лицу, как он стремительно просчитывает разные варианты. А, что если так оно и было?

Может, он просто решил, что даже если драка состоится, она не решит проблемы? Ведь за ней будет ещё одна, и ещё

одна.

Хм, как будто Костя поступил... правильно. Или, вернее сказать, рационально?

Хотя нет. Для остальных он проявил слабость, а значит, Мирон его в покое не оставит.

— Кажется, в этой школе не так-то просто заводить друзей, — хмыкнула я.

Моя попытка разрядить обстановку оказалась успешной, и Костя усмехнулся в ответ.

— Думаю, твой вариант взять с собой кастет, топор и что-то там ещё, и вправду хорош.

Я рассмеялась.

Ещё меня забавлял тот факт, что мы с Костей практически одновременно нажили себе врагов. То есть, стали врагами большей части класса...

Да уж, не думала я, что окажусь в таком положении в новой школе. Хотя нет, думала. И если в мыслях у меня всё могло быть ещё хуже, то тут у меня хотя бы был Костя! А это уже победа!

Первый учебный день пролетел очень быстро. Всего шесть уроков, и мы были свободны. Инцидентов больше не было, и это не могло не радовать.

Хотя по-настоящему радоваться я не могла. Сергей Вик-

торович всё так же не выходил на связь, а нервы мои сдавали всё больше и больше.

А на последнем уроке ко мне и вовсе подошёл Игорь Ильич и напомнил про документы. Я от растерянности со-
врала ему, что папа ответил и что завтра он всё вышлет...

Но время близилось к отбою, а опекун всё также был вне зоны действия сети... Я же сидела в комнате отдыха на втором этаже, нервно крутила в руке телефон и думала, как же быть.

По всему выходила, что мне может помочь лишь один человек...

Разблокировав телефон, я нашла нужный контакт и наби-
ла сообщение:

*«Кость, мне срочно нужна твоя помощь. Я в комнате от-
дыха возле вашего крыла».*

Выдохнув, я отправила сообщение и задумалась – а пра-
вильно ли я поступила?

Впрочем, пути назад уже не было.

Хотя, кого я обманываю? Я сразу же знала, что придётся
обращаться за помощью к Косте. И комнату отдыха специ-
ально выбрала именно эту, поскольку здесь не было народу.
Думаю, виной тому было отсутствие плазмы и игровой при-
ставки.

Костя пришёл где-то через минуту. Такой скорости я от

него не ожидала...

— Что случилось? — поинтересовался он, осматриваясь вокруг.

В комнате были включены только ночники и настольные лампы, поэтому здесь царил приятный полумрак. Надеюсь, он не подумает, что я к нему подкатываю.

Когда парень подошёл ближе и сел на стул напротив, я глубоко вздохнула и, понизив голос, произнесла:

— Кость. Мне... Мне нужно залезть в ноутбук Игоря Ильича.

— Ого, так сразу? — удивился Костя. — Ещё даже учёба не началась, а ты уже успела накосячить? — пошутил он и, прищурившись, посмотрел мне в глаза.

— Не смешно! — возмутилась я. — Мой отец не берёт трубку. Видимо, как обычно, уехал в командировку, а мне нужно согласовать программу до послезавтра. Иначе лишусь факультативов.

— Понял, — кивнул Кости. — Скажи, что у тебя уже есть план, Миша. Ведь есть же?

Я рассказала Косте про свою идею создать новую почту и отправить письмо с неё. И в этом же письме сообщить, что доступ к старой почте был утерян.

— Неплохо, — задумался теперь уже мой, кхм-кхм, соучастник, — но отправлять письмо с рандомной почты — это рискованно.

— И что тогда делать? — с надеждой посмотрела на него

я.

Костя же программист, наверняка он может что-то придумать!

Но парень, проигнорировав мой вопрос, уставился в потолок. Судя по его затуманенному взгляду, в этот самый момент в его голове рождался более совершенный план. И, как оказалось, так оно и было!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.